

Сверяем человеческие измерения модернизации (по результатам третьей волны Европейского социального исследования, 2006)¹

Н.И. ЛАПИН

Нерасчетливо рискует своей репутацией и карьерой, судьбой страны и ее граждан тот политический деятель, который видит в модернизации лишь техническое и экономическое содержание. В действительности модернизация есть комплексный способ решения политических и экономических, социальных и культурных задач, которые уже в полный рост стоят перед российским государством и обществом в контексте внутренних, мегарегиональных и глобальных угроз и рисков. Теперь многие люди в мире, в том числе граждане России, сравнивают ключевые параметры жизни в своей стране с жизнью в других странах и по-своему действуют: адаптируются или протестуют, снимаются или отдаются во власть наркотикам, убивают себя или других, эмигрируют в другие страны. Острота задач, стоящих перед политическими деятелями и всеми гражданами страны, определяется человеческими измерениями модернизации или ее отсутствия. Что это за измерения? Какие они имеют профили и контуры в России по сравнению с другими европейскими странами? Какая стратегия модернизации предпочтительна для России? Автор ищет и предлагает ответы на эти вопросы, поддерживает концепцию интегрированной модернизации, включающей индустриальную и информационную, дополняя ее социокультурной с ее человеческими измерениями. Он опирается на результаты Европейского социального исследования (третья волна, 2006 г.), в котором участвовали 25 стран, включая Россию. А также использует новейшие данные китайских исследователей модернизации в 131 стране мира, в том числе в России, а специально – в Китае.

Ключевые слова: социокультурная модернизация, ее человеческие измерения, их профили и контуры, интегрированная модернизация, взаимное доверие и недоверие ее субъектов

В наше время модернизацию нельзя рассматривать вне контекста глобализации фундаментальных рисков жизнедеятельности населения Земли. Это планетарные экологические риски, угрозы национальной безопасности любой страны в век ядерного оружия, разрывы между условиями жизни трех-четырёх миллиардов бедных/нищих людей и одного «золотого миллиарда». Эти и иные риски существованию всего человечества взаимосвязаны.

Для России особую актуальность имеет проблема соотношения условий жизни ее населения с условиями в других странах мегарегиона, который можно назвать: **Европа и вся Россия**. Эта проблема – вызов современной России, конструктивный ответ на который и должна дать модернизация страны в первой трети XXI века. Теперь многие люди в мире, в том числе граждане России, сравнивают ключевые

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (исследовательский проект № 11-03-00363 «Профили и контуры регионов России как социокультурных сообществ (Разработка и применение структурной методологии межрегионально-социетальных сопоставлений)»).

параметры жизни в своей стране с жизнью в других странах и по-своему действуют: адаптируются или протестуют, спиваются или отдаются во власть наркотикам, убивают себя или других, эмигрируют в более благоприятные страны. Острота задач, стоящих перед политическими деятелями и всеми гражданами страны, определяется человеческими измерениями модернизации или ее отсутствия. Поэтому нерасчетливо рискует своей репутацией и карьерой, судьбой страны и ее граждан тот политический деятель, который видит в модернизации лишь техническое и экономическое содержание.

В настоящей статье автор стремится подойти к данной проблеме с позиций человеческих измерений модернизации, используя структурные сопоставления стран Европы. В рамках этой задачи будем исходить из двух предположений.

1) **Модернизация** есть комплексный способ решения политических и экономических, социальных и культурных задач, которые в полный рост стоят перед российским государством и обществом в контексте внутренних, мегарегиональных и глобальных угроз и рисков. Это совокупность интенсивных процессов технического, экономического и социокультурного развития общества (страны и ее регионов); целевыми функциями этого развития являются: безопасность государства и общества; устойчивое функционирование всех их структур; повышение качества жизни населения до среднеевропейского уровня.

2) Один из важнейших процессов **современной** модернизации общества – повышение условий жизнедеятельности его населения (качества жизни) и их сбалансированности не ниже среднего состояния, достигнутого странами того мегарегиона, к которому относится данное общество, т.е. до среднеевропейского уровня. Параметры, конкретизирующие это предположение, суть **человеческие измерения модернизации**, а процесс качественного повышения их уровня и сбалансированности есть **социокультурная модернизация**. Последнюю автор понимает широко, согласно принципам социокультурного (антропосоциетального) подхода [Лапин 2006, 2009].

В мегарегионе *Европа и вся Россия* представлены две группы стран:

- 1) те, в которых социокультурная модернизация декларируется и/или происходит;
- 2) те, в которых такая модернизация уже осуществлена как первичная, т.е. внутри данного мегарегиона (вопрос о степени ее осуществления в глобальном масштабе в настоящей статье не рассматривается).

Для изучения состояния и проблем модернизации в той или иной стране необходимо получить сопоставимые данные для стран, репрезентирующих соответствующий мегарегион. С этой целью используются нередко опросы экспертов, чьи оценки служат источником данных для построения обобщенных индексов. Так, одним из инструментов сравнительного анализа переходных процессов, происходящих в 128 странах, служит **Индекс трансформации** Фонда Бертельсмана (Германия). Он опирается на экспертные оценки по 10-балльной шкале (по два эксперта для каждой страны – внутренний и внешний) по 52-м вопросам; эти оценки суммируются и усредняются в 17 частных критериев, которые, в свою очередь, интегрируются в два итоговых индекса: индекс состояния политической и экономической трансформации и индекс эффективности управления процессами этой трансформации [Индекс трансформации 2010, с. 101–124]. При этом оценивается, прежде всего, характер норм демократии и рыночной экономики, уровень их осуществления в каждой стране. Согласно этому Индексу, Россия в 2009 г. по состоянию политической (5,25 балла) и экономической (6,14 балла) трансформации находилась на 65-м месте (5,70 балла), а по эффективности управления – на 107 месте (3,41 балла).

Опыт социологических исследований показал, что для понимания характера успехов и неудач социокультурной модернизации необходимы не только данные официальной статистики и оценки экспертов, но и репрезентативные опросы населения соответствующих стран. Это весьма сложная и ресурсоемкая задача.

Возможность в значительной мере решить ее создают методология и результаты Европейского социального исследования².

Европейское социальное исследование

Европейское социальное исследование (*European social survey, ESS – ECC*) – это международный сравнительный проект, цель которого – комплексное изучение социокультурных аспектов жизни населения 25 стран Европы, включая всю Россию. Источником информации о России являются респонденты, представляющие ее население от западных границ до Тихого океана. Соответственно, ECC географически и социокультурно охватывает как Европу – от Атлантического океана до Урала, так и российскую Азию. Расположенные на этом пространстве общества и государства образуют один из крупнейших **мегарегионов** глобального сообщества.

Таблица 1. Тематика опросов, выполненных в рамках «Европейского социального исследования» (2002–2006 гг.)

Основные темы	
Доверие социальным институтам	Моральные и социальные ценности
Национальная, этническая, религиозная идентичность	Образование и профессии
Вовлеченность в политику	Социальный капитал
Благополучие, здоровье и безопасность	Финансовые условия жизни
Социально-политические ценности	Социальная уязвимость (отверженность)
Демографический состав населения	Жилищные условия
Ротационные тематические модули	
<i>Волна 1 (2002 г.)</i>	Иммиграция и приют
	Активность граждан и демократия
<i>Волна 2 (2004 г.)</i>	Семья, работа и благополучие
	Экономическая мораль
	Здоровье и уход за собой
<i>Волна 3 (2006 г.)</i>	Личное и социальное благополучие
	Восприятия жизненных циклов человека (Время и события в жизни людей, календарь жизни)
<i>Волна 4 (2008 г.)</i>	Взгляды на проблему социального обеспечения, распределения общественных благ
	Роль разных поколений в обществе и взаимоотношения поколений
<i>Волна 5 (2010 г.)</i>	Доверие полиции и судам
	Работа, семья и благополучие человека

В этом мегарегионе Россия занимает большую часть Восточной Европы, а также территории Сибири и Дальнего Востока. Это не тождественно пониманию России как «евразийской цивилизации». Азия еще более разнообразна, чем Европа: она включает китайскую, индийскую, мусульманскую и иные цивилизации. В отноше-

² Имеются и другие международные исследования, способствующие решению этой задачи. Российские социологи начинают активно их использовать [Готово ли российское общество к модернизации? 2010].

нии России столь же обоснованно говорить о *российской цивилизации*. Можно согласиться с мнением А.Г. Здравомыслова: Россия «есть и часть современного мира, и вместе с тем она представляет собой такую его часть, которая обладает, естественно, определенной самобытностью и своеобразием» [Здравомыслов 2010, с. 307]. Один из своеобразных ее ракурсов – обширное социокультурное пространство, трансформация которого в качественно новое целое еще не завершена.

Программа ЕСС охватывает широкий диапазон тем. Основная тематика повторяется во всех раундах. Другая часть тематики формируется в качестве дополнительных модулей, которые меняются от опроса к опросу (*таблица 1*). Каждая тема охватывает комплекс проблем, актуальных для стран Европейского Союза и России.

Благодаря инициативе независимого Института сравнительных социальных исследований Россия с 2006 г. участвует в ЕСС-мониторинге. Это впервые позволяет комплексно, на современной методологической основе сравнить происходящие в нашей стране социокультурные процессы с соответствующими процессами в других странах Европы, определить сходства и различия между ними, проследить их динамику, сопоставить распространенные вокруг них мифы и заблуждения с реальными фактами³.

Данные, полученные российской рабочей группой Европейского социального исследования, показывают неоднозначность соотношения различных социокультурных структур России с соответствующими структурами стран Европейского Союза (ЕС). Но в этой неоднозначности есть и определенность: не подтверждаются суждения отечественных и зарубежных специалистов ни о тотальной непохожести России на Европу, ни о столь же тотальном отставании России от европейских стран, включая многие страны Восточной Европы. Данные третьей волны ЕСС подтверждают обратное: по ряду существенных параметров Россия достаточно похожа на Европу и опережает ряд восточноевропейских стран, либо находится на их уровне. Вместе с тем, имеется немало параметров, по которым наша страна отстает или мало похожа на них.

Уточню, что в настоящей статье речь идет о результатах, в которых зафиксировано одномоментное положение российского общества в европейском пространстве: мы получили его снимок, сделанный в 2006 г. и опубликованный в 2009 г. в коллективном труде. Это было время устойчивого экономического развития большинства стран Европы, включая Россию. Осенью 2008 г. начался финансово-экономический кризис мирового масштаба, который резко ухудшил экономические и социальные условия жизнедеятельности населения во многих обследованных странах, включая самые развитые. В 2008 г. в России было проведено второе, а в 2010 г. – третье полевое исследование по программе ЕСС. Российская исследовательская группа ведет анализ изменений параметров социокультурной модернизации, новых ее тенденций, которые в настоящей статье не могли найти должного отражения.

Человеческие измерения социокультурной модернизации 25 стран Европы

Анализируя данные третьей волны ЕСС (2006 г.), российские участники исследования подготовили таблицы и графики, систематизирующие большое число показателей по многим параметрам жизнедеятельности населения 25 стран, включая Россию [Россия в Европе: по материалам международного социологического про-

³ Характеристика методологии ЕСС дана В.Г. Андреенковым – директором Независимого института сравнительных социальных исследований, осуществляющего мониторинг ЕСС в России [Андреенков 2009].

екта... 2009]. Для решения задач настоящей статьи использованы лишь таблицы и графики по тем 7 параметрам, которые характеризуют человеческие измерения модернизации в 25 странах. Прежде всего, это четыре параметра, непосредственно характеризующие жизнь, деятельность и самочувствие людей как конкретных индивидов:

- 1) удовлетворенность людей своей жизнью в целом;
- 2) достаточность дохода для жизни;
- 3) удовлетворенность трудом как важнейшей сферой жизнедеятельности людей;

- 4) возраст женщин при рождении первого ребенка.

Каждый из этих параметров измеряется с помощью одного показателя.

Далее, мы используем три параметра массовых сфер жизнедеятельности населения:

- 5) продвинутость социальной структуры, для измерения которой учитываются три показателя: уровень образования, доля наемного труда и «синих воротничков» среди занятых;

- 6) демократизация политической культуры и поведения граждан – учитываются четыре показателя: уровень интереса граждан к политике, их участия в гражданских акциях, доверия к политическим институтам и институтам правопорядка;

- 7) современность ценностных ориентаций – три показателя: открытость изменениям, религиозная и межэтническая толерантность. Таким образом, для измерения семи параметров используются 14 эмпирических показателей⁴.

Каждый показатель имеет *диапазон различий* между минимальным и максимальным значениями в изучаемых 25 странах. Каждый такой диапазон мы разделили на 5 равных интервалов, которые приняли в качестве *уровней различий* в социокультурной модернизированности изучаемых стран. Каждому уровню различий присвоили возрастающие баллы (низкий уровень = 1 балл, ниже среднего = 2, средний = 3, выше среднего = 4, высокий = 5), суммировали их по каждому параметру и в целом для каждой страны (*Приложение 1, таблицы 2–8*). Словом, мы использовали методологию взвешенного многомерного шкалирования, которая обеспечила соизмеримость уровней параметров разных стран (обществ). Результаты сведены в таблицу уровней социокультурной модернизированности (*Приложение 1, таблица 1*); обобщенно она представлена ниже (*таблица 2*).

Все 25 стран Европы, обследованные в третьей волне ЕСС (2006), по-своему причастны к модернизации. Соответственно уровням модернизированности, мы дифференцировали эти страны на модернизирующиеся и модернизированные.

К группе **модернизирующихся** отнесены 13 стран, среди параметров которых имеется хотя бы один со значением *ниже 3,0 балла (середина 5-балльной шкалы)*; среднее значение всей совокупности их параметров – 2,6 балла. Эти страны дифференцированы на три подгруппы. **Начинающие модернизацию** (НМ): Украина, Болгария, Россия; их характеризуют сложившиеся к началу модернизации минимальные значения первых трех параметров (1 балл), а среднее значение всех параметров = 1,6 балла. **Экстенсивно модернизирующиеся** (ЭМ): Румыния, Венгрия, Латвия, Португалия, Словакия, Эстония, Польша; значения многих их параметров поднялись на один балл, а среднее значение всех параметров = 2,5 балла. **Интенсивно модернизирующиеся** (ИМ): Словения, Кипр, Испания; значения их параметров находятся в интервале от 2,2 до 5,0 баллов, а среднее значение всех параметров – 3,8 балла. Часть ИМ-стран сразу приступила к интенсивной модернизации с помощью шоковой терапии; другая их часть использовала не шоковые, но также эффективные способы интенсификации своего развития.

⁴ Этот перечень показателей далеко не полон для характеристики человеческих измерений модернизации. Но, как показал их анализ, он приемлем в качестве исходного минимума.

Таблица 2. Уровни социокультурной модернизированности 25 стран Европы
(значения уровней определены по 5-балльной шкале)

Модернизирующиеся			Модернизированные		
Подгруппы стран	п стран	Средние уровни	Подгруппы стран	п стран	Средние уровни
Начинающие модернизацию	3	1,6	Средне эффективные	3	3,8
Экстенсивно модернизирующиеся	7	2,5	Высоко эффективные	9	4,4
Интенсивно модернизирующиеся	3	3,8			
Итого	13	m = 2,6	Итого	12	m = 4,2
Среднее значение уровней 25 стран = 3,3 балла					

Группу **модернизированных** образуют 12 стран, все параметры которых имеют значения *от 3,0 баллов* и выше; среднее значение их параметров – 4,2 балла. В этой группе выделяются две подгруппы. Социокультурно **средне эффективные** (СЭ): Франция, Англия, Германия; среднее значение их параметров – 3,8 балла. Социокультурно **высоко эффективные** (ВЭ): Бельгия, Австрия, Ирландия, Нидерланды, Норвегия, Финляндия, Швеция, Дания, Швейцария; среднее значение их параметров – 4,4 балла, т.е. по эффективности социокультурных параметров эти страны в настоящее время опережают первую подгруппу экономически наиболее мощных стран Европы.

В соответствии со вторым предположением, приведенным в начале статьи, *средний уровень* социокультурной модернизированности стран данного мегарегиона служит ориентиром для населения и лидеров модернизирующихся стран этого мегарегиона. Поскольку среднее значение уровней 25 стран нашего мегарегиона = 3,3 балла, то в качестве ориентира социокультурной модернизации можно рассматривать уровни в интервале 3,0–3,9 балла. Формально в этом интервале находятся две группы стран: с одной стороны, интенсивно модернизирующиеся Словения, Кипр, Испания, а с другой – ранее модернизированные Англия, Германия, Франция. Однако в первой группе стран уровень демократизма политической культуры и поведения населения заметно ниже среднего интервала, что не позволяет отнести их к достаточно модернизированным. Следовательно, подлинным ориентиром для модернизирующихся стран нашего мегарегиона служат именно Англия, Германия и Франция.

Вспомогательным в особенности социокультурной модернизированности этих и других подгрупп стран, выявив профили и контуры их параметров.

Профили и контуры параметров социокультурной модернизированности

Ранжирование значений социокультурных параметров по шкале «выше – ниже» образует «профиль», а сбалансированное или разбалансированное соотношение этих значений – «контур» социокультурного сообщества.

Общий **профиль** уровней модернизированности 25 стран показан в *Приложении 2*. Ниже продемонстрировано соотношение профилей трех подгрупп стран: начинающих модернизацию, интенсивно модернизирующихся и высокоэффективно модернизированных (*рисунок 1*).

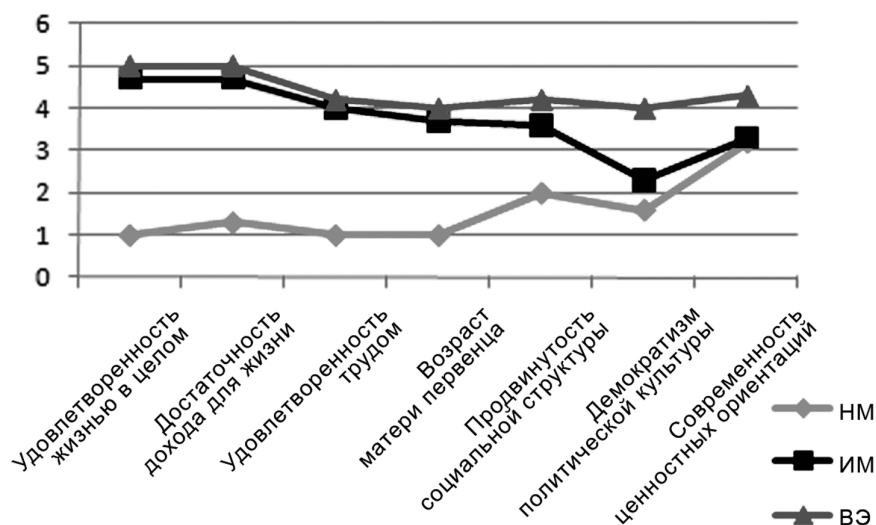

Рисунок 1. Профили параметров трех подгрупп стран: начинающих модернизацию (НМ), интенсивно модернизирующихся (ИМ) и высокоэффективно модернизированных (ВЭ).

Вместе с Украиной и Болгарией, **Россия относится к подгруппе стран, начинающих модернизацию (НМ)**: в них частично осуществлен переход к рыночной экономике, но способ этого перехода во многом негативно сказался на состоянии большинства социокультурных параметров (таблица 3).

Таблица 3. Страны, начинающие модернизацию (НМ)

№	Страны	Параметры жизнедеятельности*							Σ	m
		1	2	3	4	5	6	7		
1	Украина	1	1	1	1	2,0	1,5	3,3	10,8	1,5
2	Болгария	1	1	1	1	2,3	1,5	3,3	11,3	1,6
3	Россия	1	2	1	1	2,3	1,5	3,0	11,8	1,7
	m	1	1,3	1	1	2,1	1,5	3,2	33,4	1,6

* Здесь и далее *цифрами обозначены следующие параметры жизнедеятельности населения*: 1) удовлетворенность людей своей жизнью в целом; 2) достаточность дохода для жизни; 3) удовлетворенность трудом; 4) возраст женщин при рождении первого ребенка; 5) продвинутость социальной структуры; 6) демократизм политической культуры и поведения населения; 7) современность ценностных ориентаций и толерантность поведения населения.

В данной подгруппе Россия имеет несколько более высокие значения по трем из семи параметров и более низкое по одному из них; средний их балл – 1,7, а в Болгарии – 1,6 и Украине – 1,5. Уже этот факт свидетельствует о том, что Россия –

центр восточно-европейских стран, большинство населения которых является славянским и придерживается православного вероисповедания.

Руководство России декларировало модернизацию как способ в короткие сроки повысить качество условий жизнедеятельности населения. Выдвижение этой задачи диктуется контрастно низким для Европы уровнем таких параметров как достаточность дохода для жизни, удовлетворенность трудом и жизнью в целом, равно как и средних значений изучаемых параметров (таблица 4).

Таблица 4. **Контраст уровней человеческих измерений модернизации стран, начинающих модернизацию и наиболее эффективно модернизированных (ЕСС-2006)**

Человеческие измерения (социокультурные параметры)	Начинающие модернизацию (НМ)			Наиболее эффективно модернизированные (из ВЭ)		
	Украина	Болгария	Россия	Швеция	Дания	Швейцария
Удовлетворены жизнью в целом, %	32	38	43	90	94	92
Считают, что их доходы достаточны для жизни, %	24	25	36	91	95	88
Удовлетворены трудом: – баллы, 11-балльная шкала	≈ 6,2	6,3	6,1	7,4	7,8	7,7
– место среди 25 стран	≈ 25	24	23	7	1	2
Средние значения семи параметров, баллы (5-балльная шкала)	1,5	1,6	1,7	4,5	4,6	4,8

Можно спорить относительно оценки низкого уровня четвертого параметра (хорошо или плохо, что в России и соседних с нею странах женщины рожают первого ребенка в более молодом возрасте, чем женщины в модернизированных странах), но низкий уровень названных трех параметров не удовлетворяет большинство россиян.

Для конкретного понимания структуры параметров модернизации различных стран еще более показательны *соотношения* этих параметров, их **контуры**. На *рисунке 2* представлены обобщенные контуры модернизованности тех же трех групп европейских стран, что и на *рисунке 1*, но в форме многоугольников. Как видим, контур стран, начинающих модернизацию, – самый малый по площади. Подобно фигуркам матрешки, он вложен в контур интенсивно модернизирующихся стран, который, в свою очередь, вложен контур высокоэффективно модернизированных стран. Если рассматривать эти контуры как стадии эволюции модернизирующихся стран, то в перспективе контур НМ-стран может достичь масштаба и формы контура ИМ-стран, а затем обрести вид контура ВЭ-стран.

Впрочем, это может и не случиться, поскольку семигранный контур НМ-стран по большинству параметров сильно сжат и напоминает треугольник. Эта его деформация свидетельствует о высокой разбалансированности параметров НМ-стран и их функций, в целом, о низкой эффективности их социокультурных сообществ – тем более низкой, чем более разбалансированы их функции.

Как ни неожиданно, по параметру «современность ценностных ориентаций и толерантность поведения населения» страны, начинающие модернизацию, достаточно близки к интенсивно модернизирующимся и/или среднеэффективно модернизированным странам (таблица 5).

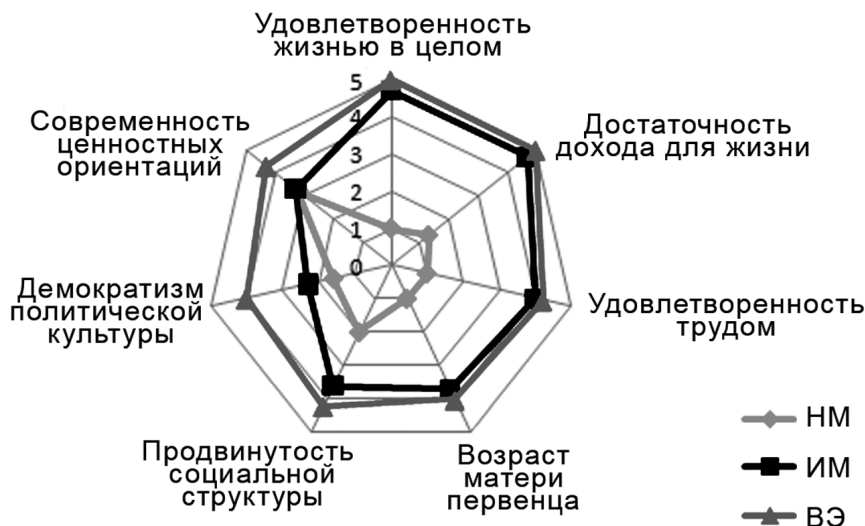

Рисунок 2. Обобщенные контуры параметров трех подгрупп стран: начинающих модернизацию (НМ), интенсивно модернизирующихся (ИМ), высокоэффективно модернизированных (ВЭ).

Таблица 5. Ценностные ориентации и толерантность поведения населения трех подгрупп европейских стран

Показатели современности ценностных ориентаций и толерантности поведения населения	НМ	ИМ	СЭ
Положение стран на шкале ценностей: высокая открытость изменениям (-1,0) – высокое сохранение (+1,0)	От 0,1 до 0,3	От (-)0,1 до 0,5	От (-)0,1 до 0,1
Толерантность поведения населения в отношении религии: ощущают дискриминацию по религиозному признаку, %	0,4 – 0,6	0,6 – 0,9	0,7 – 2,8
Межэтническая толерантность: поддерживают полный запрет на переезд иноэтнических мигрантов, %	17 – 28	13 – 29	10 – 15
Средние значения параметра, баллы (5-балльная шкала)	3,2	3,3	3,3

По шкале ценностей «открытость изменениям – сохранение» население всех этих стран находится вблизи середины шкалы. Интенсивно модернизирующиеся (ИМ) страны занимают наиболее широкий ее интервал: от минимального предпочтения изменений (-0,1) до более выраженной склонности к сохранению (0,5), что свидетельствует о желании закрепить достигнутые изменения. В этот диапазон вписываются предпочтения жителей стран, начинающих модернизацию (НМ); их предпочтения находятся целиком в области сохранения (от 0,1 до 0,3), что говорит об усталости от пережитой радикальной трансформации и может тормозить дальнейшую модернизацию. Предпочтения населения модернизированных стран со средней социокультурной эффективностью (СЭ) также вписываются в диапазон ИМ-стран; они имеют мало различий между собой и находятся в центре шкалы (от -0,1 до 0,1), что свидетельствует о сбалансированном сочетании умеренных склонностей к изменениям и сохранению.

Близость населения изучаемых стран по этим показателям свидетельствует, вопреки распространенным мифам, о **близости основ культуры всех европейских стран, включая Россию**, а также о том, что ценности населения НМ-стран отнюдь не препятствуют росту других параметров их социокультурной модернизации.

Заметнее различия между странами по распространенности религиозной дискриминации. Ощущают такую дискриминацию лишь около 0,5% жителей НМ-стран (в России – 0,6%), около 0,8% – жители ИМ-стран, в 2–3 раза больше – жители СЭ-стран, причем, с большими различиями: в Германии – 0,7%, во Франции – 1,4%, в Англии – 2,8% (самый высокий показатель среди 25 стран). Получается, что повышение уровня развития страны сопровождается ростом религиозной дискриминации. Но все же это не общая тенденция: масштабы дискриминации в каждой стране преимущественно зависят от ее истории и современной ситуации. В целом приведенные данные говорят о высокой доле толерантности в Европе по признаку религиозности; гораздо чаще о дискриминации заявляют приверженцы ислама: во Франции – каждый пятый мусульманин, в Германии – каждый шестой [Кофанова, Мчедлова 2009, с. 293].

Иная тенденция наблюдается по признаку межэтнической толерантности. Жители стран начинающейся модернизации и интенсивно модернизирующихся придерживаются изоляционистских установок примерно в равной степени: 17–28% в НМ-странах и 13–29% в ИМ-странах. А в модернизированных странах средней социокультурной эффективности, но с устойчивыми демократическими традициями такой изоляционизм встречается в полтора-два раза реже (10–15%).

При всех различиях средние значения параметра «современность ценностных ориентаций и толерантность поведения населения» почти идентичны: 3,2–3,3 балла (по 5-балльной шкале). Это служит предпосылкой роста других социокультурных параметров, сбалансированности их контуров. Но для достижения таких результатов необходимы целеустремленность (политическая воля) и значительные ресурсы. О возможности решения этих задач свидетельствуют интенсивно модернизирующиеся страны, которые в краткие сроки развернули суженные стартовые контуры (прежде не менее искаженные, чем в нынешней России) в масштабные многогранники, теперь уже достаточно близкие «правильному» контуру параметров модернизированных стран, благоприятному для жизнедеятельности населения и эффективному для развития этих стран (*рисунок 2*).

Чтобы глубже уяснить желательную для России эволюцию, рассмотрим существующий контур ее социокультурных параметров в соотношении с контурами различных подгрупп европейских стран. Будем двигаться от стран, начинающих модернизацию, к странам, модернизирующимся с разной интенсивностью, и завершим сопоставлением со среднеэффективно модернизированными странами.

Россия в контексте четырех групп стран Европы

Как уже отмечено, семиугольные контуры стран, **начинающих модернизацию**, напоминают «треугольники» (*рисунок 3*). Такая их форма сложилась за счет показанных выше самых низких уровней удовлетворенности трудом, жизнью в целом и доходами (их баллы = 1,0, лишь достаточность доходов в России = 2,0).

В России низкое значение удовлетворенности трудом определяется не столько малым числом удовлетворенных, сколько большим числом тех, кто *крайне неудовлетворен трудом*, его содержанием и условиями [Монусова 2009, с. 151]. С этим показателем сопряжена и низкая удовлетворенность россиян жизнью в целом. В то же время наблюдается более высокая, чем в двух других странах, достаточность доходов для жизни. Это, с одной стороны, обостряет потребность в модер-

низационном старте России, а с другой – блокирует, дестимулирует его, поскольку достаточность дохода обеспечивается за счет экспорта сырья, а не благодаря инновационным технологиям и конкурентноспособному производству товаров. Препятствуют инновационному развитию неразвитость инфраструктуры многих регионов страны, институциональные барьеры между ними, наличие застойных сфер их функционирования [Регионы в России 2009, гл. 14].

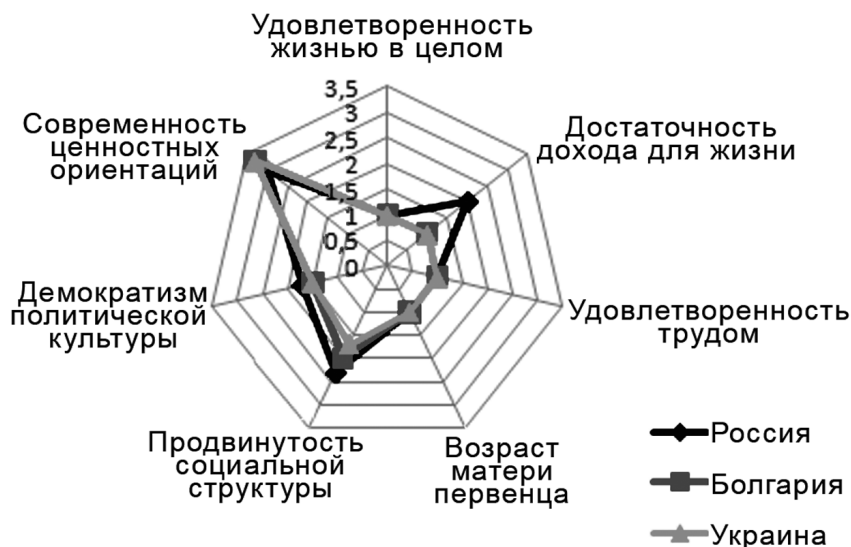

Рисунок 3. Контуры параметров стран, начинающих модернизацию (НМ)

Теперь взглянем на контур России в контексте экстенсивно модернизирующихся стран (рисунок 4). Совокупность этих 7 стран сопоставима с Россией по численности населения и разнообразию условий. Как и на рисунке 3, контур России «вложен» в больший контур ЭМ-стран. Почти идентичны параметры продвинутости социальной структуры и демократизма политической культуры населения. Но другие параметры ЭМ-стран превышают российские. Особенно заметно это превышение по удовлетворенности жизнью в целом, трудом и достаточностью дохода. Как видим, повышение именно этих параметров составляет содержание первых фаз социокультурной модернизации.

Темпы модернизации различны в разных странах. Медленно, без значительного повышения человеческих измерений модернизируются Румыния, Венгрия, Латвия, Португалия. За 5–20 лет немного повысились уровни первых трех и шестого параметров; мало продвинулись социальная структура и демократизм политической культуры и поведения граждан (Приложение 3, рисунок 1).

Польша, Словакия и Эстония модернизируются быстрее. В этих странах достигнут средний уровень параметров удовлетворенности жизнью в целом и удовлетворенностью трудом (3–4 балла), выше и достаточность доходов для жизни. Заметно также продвижение социальной структуры (2,3–3,3 балла). Контуры их параметров принимают очертания многогранников (Приложение 3, рисунок 2). Такое продвижение подтверждает и сравнение со статистическими данными конца 90-х гг. [Шкартан, Ильин 2006, с. 412–414]. Это результат более энергичной реализации рыночных реформ и, видимо, поддержки со стороны Европейского союза.

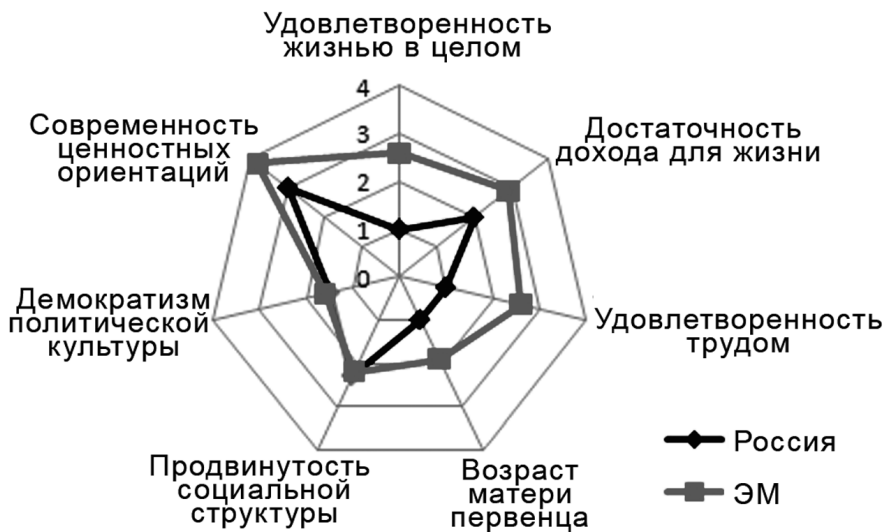

Рисунок 4. Контуры параметров России и экстенсивно модернизирующихся стран (ЭМ)

Далее, если мы соотнесем контур параметров России с контуром **интенсивно модернизирующихся стран** (Словения, Кипр, Испания), то увидим значительные различия по всем параметрам, кроме современности ценностных ориентаций (рисунок 5).

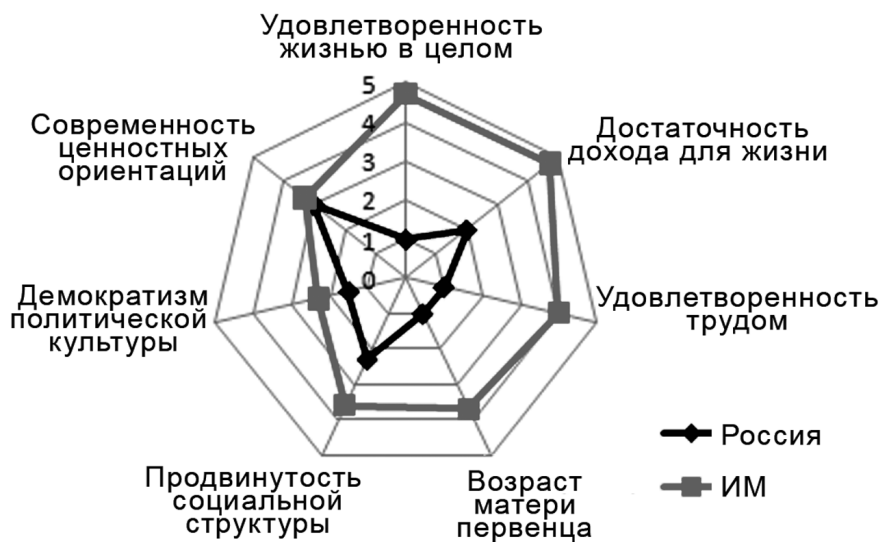

Рисунок 5. Контуры параметров России и интенсивно модернизирующихся стран (ИМ)

Намного больше российских первые три параметра: удовлетворенность жизнью, удовлетворенность трудом и достаточность доходов для жизни. Существенно продвинулась и социальная структура. Однако по демократизму политической культуры и поведения населения эти страны мало отличаются от начинающих модернизацию. Значит, их успехи зависят не от демократизма поведения населения, а совсем от других факторов.

От каких? Прежде всего, от стратегии и качества государственного управления, которое обеспечило изменения политических и экономических **институтов**, освободивших экономику от чиновничьих пут и стимулировавших ее спрос на инновации. Об этом свидетельствует рост значений их индексов управления (в 2010 г.): в НМ-странах (кроме Болгарии) – 3,41 и 4,92; в ЭМ-странах – 6,27–7,33; в ИМ-странах – 6,55 и выше [Индекс трансформации 2010, вкладыш]. Этому соответствует более высокое общее состояние политической и экономической модернизации, включая рост доходов, удовлетворенности трудом и жизнью в целом. Опыт реально модернизирующихся стран Европы свидетельствует о том, что **начинать следует именно с повышения качества государственного управления, обеспечивающего модернизацию политических и экономических институтов.**

При этом следует сознавать, что низкий уровень демократизма политической культуры и поведения **населения** оказался наиболее трудно преодолеваемым параметром социокультурной модернизации. Вспомним, что такие относительно благополучные страны, как Испания, Кипр и Словения, по этому параметру до сих пор существенно уступают развитым демократиям и именно поэтому пока не попадают в число достаточно модернизированных⁵. Это подтверждает гипотезу об эволюционном характере формирования и развития демократических систем [Андрееенкова А.В. 2009, с. 98–100].

Наконец, соотнесем контур параметров России с обобщенным контуром **среднеэффективно модернизированных стран** – ориентиром для модернизирующихся стран нашего мегарегиона (рисунк 6). Эту подгруппу составляют Англия, Германия и Франция – экономически и технологически наиболее мощные страны в Европе. Вместе с тем, по результатам ЕСС-2006, к настоящему времени уровни их социокультурных параметров лишь немного выше среднего. Все это и позволяет, как уже сказано, населению и лидерам модернизирующихся стран, включая Россию, рассматривать данную подгруппу стран как тот уровень, который может служить реальным ориентиром их социокультурной модернизации, то есть **среднеевропейский уровень.**

Контур СЭ-стран во многом похож на контур ИМ-стран. Но имеются отличия: по сравнению с ИМ-странами, в СЭ-странах на 1 балл ниже удовлетворенность трудом, но на 1,5 балла выше демократизм политической культуры и поведения населения, несколько более продвинута социальная структура, характерной чертой которой служит доля занятых в частном предпринимательстве и семейном бизнесе [Беляева 2009, с. 54–56]. Первое отличие свидетельствует о более высоких запросах и ожиданиях занятого населения к содержанию и условиям труда. А второе отличие еще более убеждает в ключевой роли демократических институтов при решении задач модернизации: в течение не одного десятилетия укореняясь в качестве норм поведения членов гражданского общества, они обеспечивают активность большей части граждан и тем самым – динамизм экономики и социальной структуры, всего общества. Все это и составляет существо данной структуры параметров как ориентира для эволюции модернизирующихся стран (не для всех стран, а только для тех, лидеры и население которых хотят видеть свою страну модернизированной).

⁵ Индекс трансформации фонда Бертельсмана относит эти страны к успешно трансформируемым согласно нормам демократии и рыночной экономики [Индекс трансформации 2010].

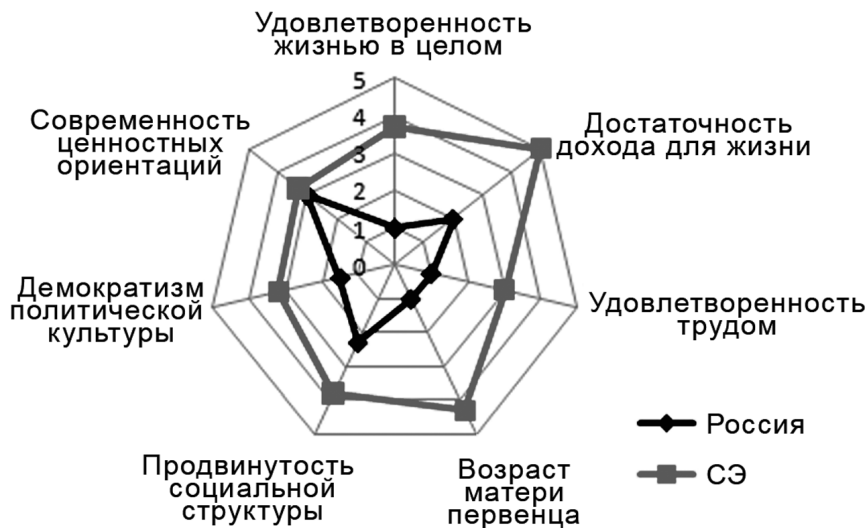

Рисунок 6. Контур параметров России и обобщенный контур среднеэффективно модернизированных стран (сЭ)

Проиллюстрируем сказанное, сопоставив состояние человеческих измерений (их параметров, показателей) в начинающей модернизацию России и в среднеэффективно модернизированных странах – Франции, Англии, Германии (таблица 6). С учетом всего, что уже опубликовано в книге [Россия в Европе 2009] и было сказано выше, нецелесообразно вновь обращаться к рассмотрению соотношений тех или иных данных, содержащихся в этой обобщающей таблице. Обратим внимание лишь на известные, но вновь впечатляющие контрасты соотношений по большинству параметров и показателей: с одной стороны – России, а с другой – развитых европейских стран.

Таблица 6. Состояние человеческих измерений в России и в среднеэффективно модернизированных странах Европы

Человеческие измерения: параметры, показатели	Россия	Франция	Англия	Германия
Удовлетворены жизнью в целом, %	43	68	81	75
Считают, что их доходы достаточны для жизни, %	36	83	84	81
Удовлетворены трудом: – баллы (11-балльная шкала)	6,1	7,0	6,9	6,9
– место среди 25 стран	25	14	15–19	15–19
Возраст женщин при рождении первенца, число лет	24,1	28,2	29,5	28,8
Продвинутость социальной структуры: – доля занятых в предпринимательстве и в семейном бизнесе, % от общего числа занятых	5	9	12	13
– число лет обучения населения	12,1	12,5	13,5	13,2
– доля рабочего класса (синих воротничков), % занятых	44	29	31	32

– обобщенный средний балл (5-балльная шкала)	2,3	3,3	4,0	4,0
Демократизм политической культуры и поведения населения: – интересуются политикой, % от опрошенных	43	45	52	54
– участвуют в гражданских акциях, % от опрошенных	20	57	56	51
– доверяют, % от опрошенных:				
– партиям	12	12	16	15
– политикам	13	12	16	16
– парламентам	17	27	28	28
– институтам правопорядка	22	48	52	63
– обобщенный средний балл (5-балльная шкала)	1,5	3,0	3,2	3,5
Современность ценностных ориентаций и толерантность поведения населения: – положение на шкале ценностей «изменение-сохранение»	0,1	0,0	-0,1	-0,1
– ощущают дискриминацию по религиозному признаку, %	0,6	1,4	2,8	0,7
– поддерживают запрет на переезд иноэтничных жителей, %	28,0	10,0	15,0	15,0
– обобщенный средний балл (5-балльная шкала)	3,0	3,0	3,0	4,0
Средние значения семи параметров, баллы (5-балльная шкала)	1,7	3,5	3,9	3,9

Граждане и лидеры России оказываются перед вопросом-задачей: как преодолеть такие контрасты в состоянии человеческих измерений? Одни видят решение в использовании апробированных способов: демократизации и рыночной конкуренции. Другие высказываются «против», полагая, что это означает заимствование чужих векторов развития и заводит в тупики линейного эшелонирования стран и целых цивилизаций. В действительности обнаруживаются не линейности, а закономерности в эволюции всех стран. Каждая страна и их группы движутся своим путем, на котором встречаются развилки, требующие активности социальных акторов – политической и деловой элиты, государственных и муниципальных служащих, массовых организаций и движений. Применительно к России эти особенности рассмотрены в заключительном разделе статьи. Сейчас мы обратим внимание на особенности модернизированных стран.

Особенности социокультурных контуров модернизированных стран

Выше мы привели несколько вариантов обобщенных структур социокультурных параметров различных групп стран, идеализированных их контуров. Реальные же контуры параметров каждой страны, в том числе любой модернизированной, своеобразны, несут в себе особенности ее культуры, истории и текущей ситуации – внутренней и внешней, включая вызовы мегарегиональной и глобальной среды. Это подтверждают сходства и различия контуров параметров успешно модернизированных стран, которые мы с некоей условностью назвали среднеэффективными по социокультурным измерениям (рисунки 7).

Как видим, СЭ-страны идентичны лишь по двум параметрам (достаточность дохода для жизни, удовлетворенность трудом) и очень сходны по демократизму политической культуры и поведению населения. По другим четырем параметрам наблюдаются попарные идентичности: Англия и Германия – по более высокой удовлетворенности жизнью в целом; Англия и Германия – по большей продвинутой социальной структуре; Германия и Франция – по не столь высокому возрасту матери первенца. Наряду с этим, Германия более продвинулась по параметру ценностных ориентаций и толерантности населения, а Франция, напротив,

уступает по удовлетворенности жизнью в целом и по продвинутости социальной структуры. Контуры параметров Англии и особенно Франции заметнее отклоняются от правильного многогранника, а параметры Германии выглядят более сбалансированными.

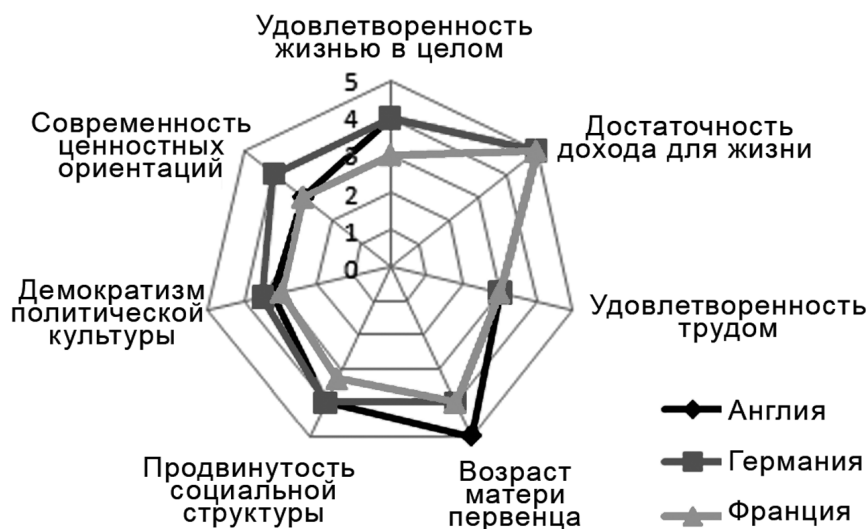

Рисунок 7. Контуры параметров среднееффективных модернизированных стран

Наблюдаются также существенные различия и между параметрами двух групп модернизированных стран: среднееффективных и высокоэффективных. Среднее значение социокультурных параметров в СЭ-странах составляет 3,8 балла, а в ВЭ-странах = 4,4 балла. Удовлетворенность трудом в первой подгруппе стран составляет всего 3 балла, а во второй подгруппе – 4,2 балла, несмотря на одинаковый уровень достаточности доходов для жизни (в обеих подгруппах = 5 баллов). Во Франции предельно низкий для модернизированных стран уровень (3 балла) имеют четыре параметра: удовлетворенность жизнью в целом и трудом, демократизм политической культуры и современность ценностных ориентаций и поведения. В Англии наблюдаются два таких параметра: удовлетворенность трудом и демократизм политической культуры и современность ценностных ориентаций и поведения (таблица 7).

Эти феномены требуют специального изучения. Возможно, сказывается возросшая нагрузка на экономику этих лидирующих стран при решении задач развития быстро увеличившегося Европейского Союза как целого, так что рост его экономики сопровождался в этих странах-донорах замедлением темпов создания высокотехнологичных рабочих мест (неслучайно Англия постоянно стремится минимизировать свое участие в решении таких задач). При этом оставались высокими и росли запросы населения этих давно модернизированных стран к содержанию и условиям труда. Возникли также новые этнокультурные и политические вызовы, с которыми эти страны столкнулись в условиях глобализации (например, массовая иммиграция жителей из Северной Африки и Ближнего Востока). Актуальность подобных феноменов обострилась в условиях новейшего финансово-экономического кризиса. Лопнувшие финансовые «пузыри» крупных банков не могли не сказаться на снижении социокультурной эффективности этих стран. Но в целом они сохраняют лидирующие позиции в Евро-

пейском Союзе, в то время как сравнительно небольшие страны, правительства, банки и население которых увлеклись жизнью в кредит, оказались на грани банкротства: это и экстенсивно модернизирующаяся Португалия, и интенсивно модернизирующаяся Испания, и высокоэффективно модернизированная Ирландия, и другие.

Таблица 7. Сходства и различия уровней человеческих измерений модернизации средне- и высокоэффективно модернизированных стран (ЕСС-2006)

Человеческие измерения (социокультурные параметры)	Среднеэффективные модернизи- рованные страны (СЭ)			Высокоэффективные модернизи- рованные страны (ВЭ)		
	Фран- ция	Англия	Герма- ния	Швеция	Дания	Швей- цария
Удовлетворены жизнью в целом, %	68	81	75	90	94	92
Считают, что их доходы достаточны для жизни, %	83	84	81	91	95	88
Удовлетворены трудом, баллы (11-балльная шкала)	7,0	6,9	6,9	7,4	7,8	7,7
Демократизм политической культуры и поведения насе- ления (5-балл. шкала)	3,0	3,2	3,5	4,5	5,0	4,2
Современность ценностных ориентаций и поведения населения (5-балл. шкала)	3,0	3,0	4,0	4,7	4,7	4,7
Средние значения семи параметров (5-балл. шкала)	3,5	3,9	3,9	4,5	4,6	4,8

Ирландия, Бельгия и Австрия образуют подгруппу ВЭ-стран, население которых преимущественно исповедует *католицизм*. Их контуры близки друг другу по четырем параметрам и различаются по трем. При этом они достаточно сбалансированы, что наиболее характерно для Австрии, в которой более продвинуты социальная структура и современность ценностных ориентаций и поведения. Но во всех трех странах заметно меньше развит (скошен) один параметр – демократизм политической культуры и поведения (*Приложение 3, рисунок 3*).

Пять из девяти ВЭ-стран – *протестантские страны северной Европы*: Дания, Нидерланды, Норвегия, Финляндия, Швеция. В целом их контуры наиболее близки правильному многограннику, т.е. соотношение их параметров сбалансировано и достаточно эффективно (*Приложение 3, рисунок 4*). Они имеют твердые 5 баллов по удовлетворенности жизнью и достаточности доходов. Именно в этих странах уровень демократизма политической культуры и поведения близок максимальному (4,4 балла): менталитету населения этих стран свойственна нордическая рациональность, которая поддерживается протестантской автономией личности. Вместе с тем, и в этих странах уровни других параметров различаются от 3,7 до 5 баллов; заметно варьируют показатели продвинутости социальной структуры и современности ценностных ориентаций.

Высшее место по социокультурной эффективности среди модернизированных стран занимает протестантская *Швейцария*: ее социокультурные параметры имеют самый высокий средний балл (4,8). Ее население выставляет твердые 5 баллов своей удовлетворенности жизнью и трудом, достаточности доходов для жизни. Контур социокультурных параметров образует почти правильный многогранник; это свидетельствует о высокой сбалансированности и, соответственно, кумулятивной эффективности социокультурных параметров этой страны (*рисунок 8*).

Швейцария – давно сформировавшаяся демократическая страна, выделяющаяся благоприятными условиями жизнедеятельности всех слоев населения не только в Европе, но и в мире. Она внимательно сохраняет свои позитивные традиции (приверженность процедурам демократии, автономия кантонов; европейская

поликультурность, включая несколько государственных языков и две массовые конфессии; ориентация на высокие технологии, военный нейтралитет и др.). Сохраняя суверенитет, она воздерживается от вступления в Европейский союз и в то же время развивает тесные связи с ним.

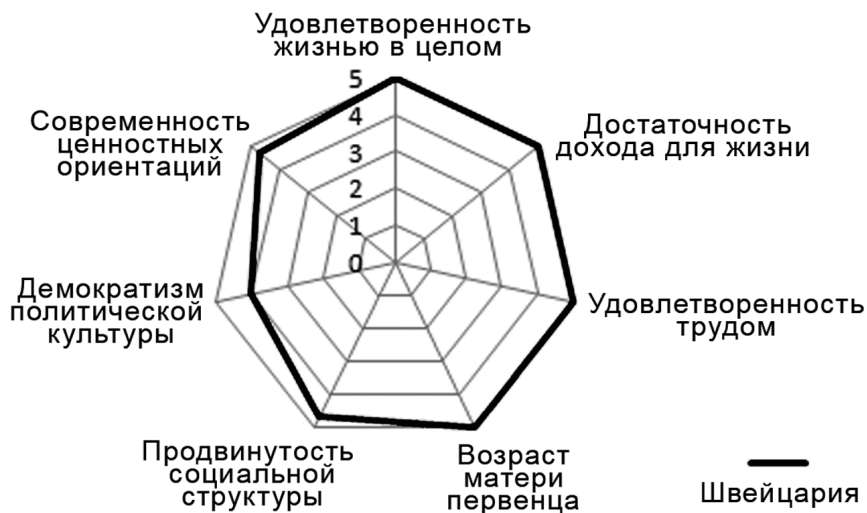

Рисунок 8. Швейцария: контур параметров высокоэффективной модернизированности

Впрочем, как и в большинстве стран Европы, демократизм политической культуры и поведения населения Швейцария ниже других ее параметров (4,2 балла). Добавим: в среднем население 12 стран старой демократии набрало по этому параметру всего 3,8 балла – один из самых низких уровней среди социокультурных параметров. Что это: результат высокой укорененности демократических процедур или, напротив, определенное разочарование населения в них? Результаты последней волны ЕСС-2010 помогут ответить на этот и подобные вопросы.

Место европейских стран в двух всемирных модернизациях

Ответы на поставленные и другие вопросы требуют хотя бы краткой характеристики места европейских стран в глобальных процессах модернизации. Для решения этой задачи мы воспользуемся результатами, которые представили специалисты Китайской академии наук (Центр исследования модернизации, директор – профессор Хэ Чуан’И – *He Chuanqi*).

Под модернизацией Хэ Чуан’И понимает комплекс изменений в политической, экономической, социальной, культурной, экологической и индивидуальной жизни людей. С 1999 г. он опубликовал несколько книг [*He 1999*], в которых обосновал концепцию «вторичной модернизации»: в отличие от «первичной модернизации», охватывающей эпоху индустриализации (1763–1970), вторичная модернизация означает новейшую эпоху трансформации цивилизации (1970 – около 2100). Ее основу образует общество знаний, а характерными ее чертами являются информатизация, экологизация, глобализация. Каждая из двух модернизаций осуществляется различ-

ными способами и зависит от пройденных путей. «Координированное развитие двух модернизаций есть **интегрированная модернизация**» [He 2010, p. 25] (выделено мной – Н.Л.). Эта концепция использует три группы теорий, описывающих стадии, уровни и предметные поля модернизационных и цивилизационных процессов.

Опираясь на эту концепцию, названный Центр с 2001 г. ежегодно публикует доклады о модернизации в Китае и мире. В 2010 г. издан доклад, обобщающий результаты, полученные за 10 лет⁶. Третий его раздел содержит индексы и ранги модернизованности Китая и 130 других стран всех континентов, полученные с помощью основных международных индикаторов (каждый из них – тоже сложный индекс), по их состоянию на 2006-й год: индекс первичной модернизации учитывает 10 индикаторов, индекс вторичной модернизации – 16, а интегрированный индекс модернизации – 12 индикаторов (состав индикаторов и качество полученных индексов требуют отдельного рассмотрения). По уровню развитости страны разделены на четыре группы: развитые (20 стран, индексы 109–81), среднеразвитые, выше среднего уровня по миру (25 стран, 80–52), предварительно развитые, ниже среднего уровня по миру (37 стран, 49–32) и отстающие (49 стран, 30–12) [He 2010, p. 32–40]. По тем же параметрам 34 региона Китая классифицированы на три группы: развитые и среднеразвитые (9 регионов), предварительно развитые (22), отстающие (3).

Среди 131 страны мира оказались 24 из 25 стран Европы (кроме Кипра), участвовавших в Европейском социальном исследовании 2006 г. В *таблице 8* автор настоящей статьи соотнес ранги социокультурной и общей их модернизованности. Как видим, наше разделение европейских стран на социокультурно модернизированные и модернизирующиеся почти полностью совпадает с выделением китайскими специалистами развитых и среднеразвитых стран (только Румыния оказалась в предварительно развитой). Вместе с тем, нет и не может быть полного совпадения двух рангов стран, поскольку индексы социокультурной и общей модернизованности различаются по составу индикаторов.

Модернизированные страны Европы составляют 60% высокоразвитых стран всего мира. Из неевропейских стран в эти 20 стран входят (в порядке нумерации индексов второй модернизации): 1 – США, 3 – Япония, 7 – Австралия, 9 – Корея, 10 – Канада, 15 – Новая Зеландия, 18 – Сингапур, 20 – Израиль. Необходимую предпосылку развитого, в большинстве случаев и среднего развития страны составляет завершенность первой модернизации (в *таблице 8* эта завершенность обозначена цифрой 100 в **Ms**-колонке). Вместе с тем, подтверждается отмеченный нами факт, что экономически наиболее сильные страны Европы (Англия, Германия, Франция) находятся во второй половине списка развитых (социокультурно модернизированных) стран континента.

Большинство среднеразвитых стран также завершили первую модернизацию (по нашей типологии, это интенсивно и экстенсивно модернизирующиеся страны). Исключение составляют: Россия, Украина, Болгария, Румыния, а также Белоруссия. Первые три из них, по нашей типологии, находятся лишь в начале модернизации. Очевидно, незавершенность первичной модернизации препятствует переходу этих стран к реальной социокультурной модернизации. Частичная (фрагментарная) информационная модернизация России несколько повышает ранг ее общей модернизации, но не избавляет от сохранения на низком уровне социокультурной модернизации. По-видимому, в аналогичном положении находится и Белоруссия. Румыния оказалась в числе экстенсивно модернизирующихся, но лишь предварительно развитых стран. По-видимому, в сходном или более противоречивом положении находятся Бразилия, Китай, Индия и другие предварительно развитые и отстающие страны, продолжающие первичную и одновременно начавшие вторичную модернизацию (отсутствие социологических данных не позволяет делать уверенные заключения).

⁶ Я благодарю профессора Хэ Чуан'И за текст этого доклада, который он любезно прислал мне вскоре после его публикации [He 2010].

Таблица 8. Социокультурная и общая модернизированность 25 европейских и некоторых других стран
(по результатам европейского и китайского исследований, 2006 г.)*

Страны	Msc	Ms	Mf	Mi	GNIpc	HD
I. Модернизированные / I. Высокоразвитые						
Высокоэффективные (ВЭ)						
<i>США</i>	-	109	100	97	44710	0,950
Швейцария	1	95/5	100	91/5	58050	0,955
<i>Япония</i>	-	102	100	94	38630	0,956
Дания	2	102/2	100	95/1	52110	0,952
Швеция	3	105/1	100	94/2	43530	0,958
Финляндия	4	101/3	100	91/4	41360	0,954
Норвегия	5	100/4	100	89/9	68440	0,968
<i>Австралия</i>	-	100	100	93	35860	0,965
Нидерланды	6	93/6	100	90/6	43050	0,958
Ирландия	7	82/12	100	81/12	44830	0,960
Австрия	8	90/11	100	88/10	30750	0,951
Бельгия	9	91/9	100	88/11	38460	0,948
Среднеэффективные (СЭ)						
Германия	10	93/7	100	92/3	36810	0,940
Англия	11	91/10	100	89/8	40560	0,942
Франция	12	93/8	100	90/7	36560	0,955
II. Модернизующиеся / II. Среднеразвитые						
Интенсивно модернизующиеся (ИМ)						
Испания	13	80/13	100	80/13	27340	0,949
<i>Италия</i>	-	78	100	83	31990	0,945
Кипр	14	-/14	-	-/14	-	-
Словения	15	75/15	100	74/15	18660	0,923
<i>Греция</i>	-	74	100	74	27390	0,947
III. Модернизующиеся / III. Предварительно развитые						
Экстенсивно модернизующиеся (ЭМ)						
<i>Бразилия</i>	-	49	96	56	4710	0,807
<i>Казахстан</i>	-	49	94	48	3870	0,807
Румыния	22	47/25	96	49/25	4830	0,825
<i>Китай</i>	-	40	87	38	2000	0,762
IV. Отстающие						
Экстенсивно модернизующиеся (ЭМ)						
<i>Индонезия</i>	-	27	79	29	1420	0,726
<i>Индия</i>	-	25	65	28	820	0,609
II. Модернизующиеся / II. Среднеразвитые						
Экстенсивно модернизующиеся (ЭМ)						
<i>Чехия</i>	-	71	100	66	12790	0,897
Польша	16	60/22	100	59/22	8210	0,875
Эстония	17	73/16	100	69/16	11400	0,871
Словакия	18	63/21	100	59/20	9610	0,872
Португалия	19	68/17	100	69/17	17850	0,900
Латвия	20	66/19	100	67/18	8100	0,863
Венгрия	21	66/18	100	67/19	10870	0,877
<i>Литва</i>	-	65	100	62	7930	0,869
Начинающие модернизацию (НМ)						
Россия	23	66/20	97	59/21	5770	0,806
<i>Белоруссия</i>	-	61	94	58	3470	0,817
Болгария	24	55/24	95	53/23	3990	0,834
Украина	25	57/23	92	53/24	1940	0,786

* Ранги социокультурной модернизированности стран представлены в колонках, обозначенных **Msc**; они соответствуют результатам, полученным нами на основе Европейского социального исследования и представленным в *Приложении I, таблице 1*, но нумерация рангов стран изменена на обратную, чтобы обеспечить аналогичность нумерации стран в китайском исследовании [He 2010, p. 35–40]. Европейские страны расположены в соответствии с **Msc**-рангами. Индексы (%) общей модернизированности стран представлены в трех колонках: **Ms** – индекс вторичной модернизации, **Mf** – индекс первичной модернизации, **Mi** – интегрированный индекс модернизации. Вторые цифры в **Ms**-колонке и **Mi**-колонке означают ранги среди 25 стран Европы, согласно нашему пересчету. Колонка **GNIpc** означает валовой национальный доход на душу населения, а колонка **HD** – индекс развития человеческого потенциала. Для полноты картины в таблице представлены несколько европейских стран, не участвовавших в Европейском исследовании 2006 г., также страны из других мегарегионов мира (те и другие страны выделены шрифтом).

Циклы изменений уровней развития и модернизированности стран

Наличие нескольких *уровней развития и социокультурной модернизированности* предполагает возможность перемещений (вверх и вниз) стран из одной группы в другую. Возникает нетривиальная задача: определить вероятность таких перемещений на определенном интервале времени. Большое внимание этой задаче уделяет Центр исследования модернизации Академии наук Китая. Опираясь на статистический анализ данных по странам мира и используя Марковские цепи для математического моделирования стохастических систем⁷, профессор Хэ и его коллеги предложили качественно-количественную картину вероятной стабильности и перемещений стран между различными их группами по уровню развития (*рисунок 9*) [He 2010].

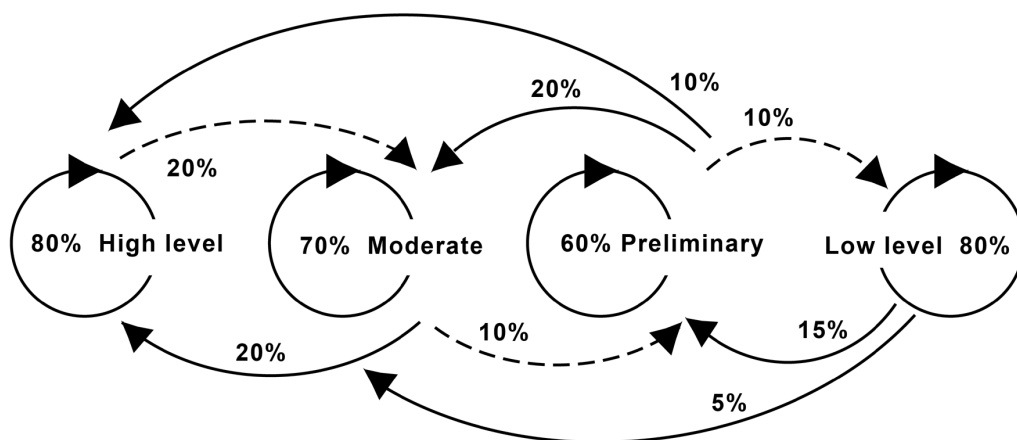

Рисунок 9. Вероятность стабильности и перемещений стран по уровню развития*

* *Примечание:* High level – развитые страны, высокий уровень; Moderate – среднеразвитые страны, выше среднего уровня по миру; Preliminary – предварительно развитые страны, ниже среднего уровня по миру; Low level – отстающие страны, низкий уровень.

Кроме того, в 2004 г. китайские исследователи показали, что вероятность перемещений стран из одной группы *общей развитости* в другую с течением времени изменяется. За исходный они взяли длительный период (1960–2005 гг.), затем трижды уменьшали время его начала на 10 лет, так что последний (четвертый) период имеет продолжительность с 1990 по 2005 г. Обнаружилось, что всегда для стран всех групп, кроме среднеразвитых, вероятность их сохранения в своей группе (52–94%) существенно выше вероятности любых перемещений, а вероятность спуска – на 3–9% выше подъема.

В 70-е гг. мобильность среднеразвитых стран имела наиболее высокие темпы: вероятность их сохранения в своей группе оказалась такой же, как и вероятность их подъема, которая к тому же была выше, чем вероятность спуска (33% против 29%). Эти годы были исключительно благоприятными для прорывных сценариев

⁷ Подробнее см. [Давыдов 2010]

модернизации стран этой группы. С 1980 г. возможность такой инверсии исчезает, вероятность спуска стран данной группы вновь становится выше, чем вероятность подъема: с 1980 г. – в пропорции 17:11%, а с 1990 г. – 14:11%. При этом вероятность сохранения среднеразвитых стран в своей группе повысилась до 67%, затем – до 75% [He 2004].

В 2010 г. китайские специалисты констатировали следующее соотношение высокоразвитых, среднеразвитых, предварительно развитых и отстающих стран: 15 : 20 : 28 : 37. К первой группе относились около 20 стран, ко второй – около 25 стран, а остальные были развивающимися. Предложены два варианта динамики всемирной модернизации в XXI столетии (таблица 9). Можно видеть, что развивающиеся страны еще сохраняют шансы на успех, но с течением времени его вероятность уменьшается; наиболее высокая вероятность успеха ожидается в 2011–2020 гг. Завершение первичной модернизации в Китае ожидается около 2020 г., достижение мирового уровня вторичной модернизации – к 2040 г., а высокого мирового уровня интегрированной модернизации – к концу XXI столетия [He 2010, p. 232–246].

Таблица 9. Перспективы всемирной модернизации в XXI столетии*

	2005	2010	2020	2030	2040	2050	2080	2100
	Число стран, вовлеченных во вторичную модернизацию							
Вариант 1	28	33	37	54	59	64	81	84
Вариант 2	28	36	44	58	65	74	83	89
	Число стран, завершивших первичную модернизацию							
Вариант 1	34	38	60	69	70	86	104	107
Вариант 2	34	39	61	69	80	86	97	99

* Выборка включает 131 страну. Вариант 1 опирается на уровень ежегодного роста в 1990-2005 гг., вариант 2 – в 1980-2005 гг.

Согласно международным индексам, Россия с середины 90-х гг. XX в. входит в группу среднеразвитых стран. Следовательно, если согласиться с расчетами китайских специалистов, к нашей стране в период с 1990 до 2005 гг. были применимы оценки вероятности сохранения в своей группе развитости (70%) и перемещения вверх (20%) или вниз (10%). По-видимому, до настоящего времени подтверждается наиболее вероятный вариант: сохранение в группе среднеразвитых стран.

Однако в любом варианте пропорции сохранения или перемещения стран из одной группы в другую не могут претендовать на статус самоосуществляющихся закономерностей. Они реализуются под воздействием специфических для каждой страны трендов, а также стратегии и качества государственного управления в каждой стране. Несколько лет назад автор настоящей статьи предложил модель цикличности соотношения социокультурных функций социума [Лапин (2) 2006; Лапин (3) 2009]. Эта модель предполагает три типа соотношения основных функций общества (их соответствие, несоответствие, контраст) и включает три цикла их динамики:

- 1) малый цикл-1: стагнация – деградация – кризис – стагнация;
- 2) малый цикл-2: развитие – кризис – подъем – развитие;
- 3) большой цикл-3: в области касания малых циклов друг с другом (кризис как точка бифуркации) имеется вероятность трансформации одного цикла в дру-

гой, что создает возможность третьего, большого цикла: стагнация – деградация – подъем – развитие – стагнация (рисунки 10).

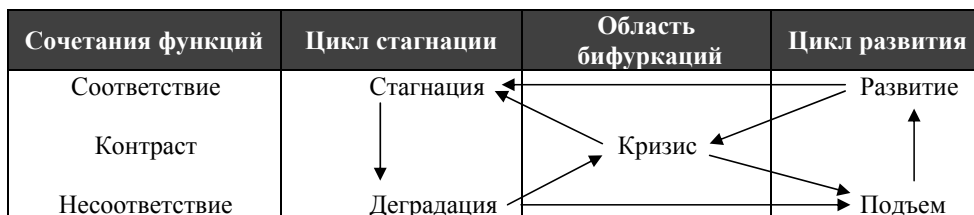

Рисунок 10. Взаимосвязь трех циклов динамики функций социокультурного сообщества

Анализ любого из трех циклов можно начинать с любой его фазы; обычно выбор определяется реальной ситуацией или исследовательской задачей. Еще недавно Россия находилась в фазе стабилизационного подъема, поэтому предложенная модель, в которой кризис служит точкой бифуркации, воспринималась многими как неактуальная. Но вскоре кризис стал реальностью, и данная модель позволяет увидеть варианты посткризисных фаз эволюции российского общества – как негативные, так и позитивные.

Воплощение тех или иных вариантов зависит от активности социальных субъектов, обладающих наибольшими ресурсами, прежде всего – от стратегии и качества государственного управления. От них же зависит и реализация одного из трех возможных векторов эволюции России при выходе из кризиса: сохранение в своей группе стран, подъем в группу более развитых или спуск в группу менее развитых стран. Чтобы действовать эффективно, социальные субъекты должны адекватно понимать уровни развития объекта регулирования, способы и критерии перемещения с одного уровня на другой.

Россия у посткризисной развилки: стагнация или интегрированная модернизация с человеческими измерениями

Россия является экономически среднеразвитой страной в мире, но по человеческим измерениям она лишь у старта социокультурной модернизации. Контрастно низкие ее параметры по сравнению с параметрами модернизированных стран Европы делают модернизацию потребностью исторического развития России.

Президент страны объявил модернизацию как способ качественного улучшения условий жизнедеятельности населения и обеспечения безопасности страны в условиях глобализации. Эта необходимость еще более обострилась в условиях мирового и российского финансово-экономического кризиса. А в посткризисной фазе она приобрела характер новой исторической развилки: стагнация или интегрированная модернизация с человеческими измерениями.

Стагнация не только возможна, но и *нарастает* с середины истекшего десятилетия. Уже по результатам пятой волны Всероссийского мониторинга (ЦИСИ ИФРАН, 2006 г.) мы фиксировали становление такого консервативного тренда и его опасность [Латин 2007]. Он отражает существенно изменившуюся за 20 лет ситуацию в стране. Во второй половине 80-х гг. реакцией на системный кризис СССР стала популярность требования: «Хотим перемен!» И перемены последовали – в виде развала СССР и других событий – позитивных и негативных. Граждан-

ский энтузиазм иссяк, сменился пассивным выживанием одних, индивидуальной адаптацией других к новым условиям. Слабое государство все же уцелело в двух чеченских войнах и под прессом дефолта, а спасение было найдено в усилении вертикали власти. Чайниями широких масс и чиновников стали не перемены, а стабилизация, которая стала приносить позитивные плоды. А с ними – реанимировала идеологию консерватизма и тренд стагнации.

Этот тренд укрепился в условиях нового финансово-экономического кризиса, технологических катастроф 2009 г. и экстремальной жары/пожаров лета 2010 г., востребовавших технологию ручного управления. Он имеет активную поддержку чиновничества и иных бюрократических структур, заинтересованных в консервации своих позиций. Идеология стагнации, адаптированная к лозунгу модернизации, прозвучала в виде лукавого тезиса о *консервативной модернизации*, которая отвечает ценностям и нормам поведения значительной части населения, прежде всего – тех, кто находится у власти или близок к ней.

Дальнейшая реализация этого тренда окончательно закрепит Россию как сырьевой придаток информационно развитых стран, а ее государственная самостоятельность будет поддерживаться авторитарным режимом, смягчаемым формально-демократическими институтами. Но и такая самостоятельность не будет гарантирована, поскольку огромные земельные и иные природные ресурсы России по-прежнему будут использоваться неэффективно, что уже породило в разных мегарегионах соблазны «мирно» овладеть этими ресурсами. Эти соблазны будут расти и плодотворить все более изощренные способы их удовлетворения. А изношенность основных фондов, машин и оборудования в российском хозяйстве уже достигла критического рубежа, не позволяет удовлетворять базовые потребности населения и порождает все новые техногенные катастрофы.

Вот почему одновременно вызрело понимание необходимости стратегии *модернизации* как основы самосохранения и саморазвития России в XXI в. [Россия XXI века... 2010]. Чтобы эта стратегия стала достоянием широких слоев населения и обрела ресурс массовой поддержки в электоральных кампаниях 2011–2012 гг., необходимо выяснить и сделать широко понятными **человеческие измерения** российской модернизации: что же именно она дает гражданам нашей страны, как можно осуществить ее в российских условиях. Приведенные выше структурные сопоставления, опирающиеся на результаты третьей волны Европейского социального исследования (2006 г.), помогают решению этой задачи. Конкретизируем эти сопоставления, дополним их новыми, впервые публикуемыми данными шестой волны Всероссийского мониторинга «Ценности и интересы населения России» (ЦИСИ ИФРАН, 2010 г.) и сделаем следующие из них выводы.

1. В настоящее время Россия топчется на старте модернизации. Необходимость модернизации обусловлена как растущими угрозами независимости страны, так и высокими экологическими и антропогенными рисками, обостряющимися в условиях глобализации. Антропогенные риски мы понимаем как **социокультурные**, возникшие на пересечении, точнее, при взаимопроникновении *социальных и культурных структур и процессов*. Они усилились под влиянием кризиса и нарастают по мере втягивания страны в посткризисную стагнацию: как показала шестая волна Всероссийского мониторинга, кризис негативно отразился на жизни около 60% россиян. Снижение таких рисков – стратегическая задача на среднесрочную перспективу: примерно 15–20 лет. Если декларированный старт модернизации окажется ее *фальшстартом*, то продолжится стагнация с предвидимыми печальными последствиями.

2. Модернизация есть комплексный процесс, осуществляющийся в конкретно-исторических условиях. Характер и последовательность этапов этого процесса в современной России не могут быть простым повторением процессов модернизации в восточно-европейских странах конца XX столетия. В России налицо не эн-

туализм граждан, а их пассивность и недоверие. Но без доверия не может быть эффективного модернизационного действия.

Представляется естественной такая **социокультурная логика интегрированной модернизации** современной России:

а) от взаимного недоверия потенциально активных субъектов гражданского общества и государственных властей к их взаимопониманию и доверию;

б) от доверия – к свободной активности субъектов при поддержке государства;

в) воплощение активности субъектов в инновации – институциональные, технологические и продуктивные, совершенствующие и радикальные.

Как показывают все социологические опросы, основным центром политического **доверия** россиян является персонифицированный глава государства – Президент Российской Федерации (в 2010 г. ему доверяли 63% населения). В условиях современного тандема дополнительным центром доверия стало Правительство РФ: доверие к нему выросло с 39% в 2006 г. до 53% в 2010 г. – такой уровень не наблюдался и в годы перестройки (43% в 1990 г.). На этот тандем и выпадает миссия: сдвинуть процесс с точки недоверия к взаимопониманию и доверию. Но сохранится ли взаимопонимание и доверие в самом тандеме? Третьим субъектом доверия населения является церковь: 57–60% в 2006–2010 гг. Видимо, высокий уровень доверия церкви сопряжен с тем, что прихожане имеют возможность непосредственно наблюдать в храмах за деятельностью священников и общаться с ними.

Основными объектами **недоверия** среди институтов власти устойчиво остаются партии и парламент (23–30% доверяющих), а также правоохранительные органы (27–38%). Впрочем, недоверие – вовсе не однозначно негативный феномен. Психологи считают, что «недоверие – продукт более зрелой стадии развития и потому ищет для себя рациональные или псевдорациональные обоснования» [Белянин, Зинченко 2010, с. 63]. Это означает, что низкое доверие россиян политическим партиям, парламенту и правоохранительным органам свидетельствует не о бездумном негативизме оценок населения, но о достаточной рациональности этих оценок. А рациональность – необходимое условие самой возможности взаимопонимания.

3. Рациональным стартом на пути к взаимопониманию может стать внятная **программа модернизации**, явно опирающаяся на ценности большинства населения и санкционированная Президентом России, еще лучше – правящим тандемом при мягко позитивной или нейтральной позиции церкви. Как выше показано, во многих модернизирующихся странах Европы, включая Россию, базовые ценности населения в целом благоприятны для разработки стартовой программы как предпосылки *взаимопонимания власти и гражданского общества* относительно основного содержания модернизации и способов ее осуществления. Ряд опорных позиций такой программы содержатся в статье Д.А. Медведева «Россия, вперед!». Эта программа должна регулярно и настойчиво подтверждаться сверху и утверждаться в массовом сознании, обретая статус отрефлексированного мнения большинства граждан, т.е. общественного мнения в строгом смысле этого понятия.

Программа модернизации должна ориентировать многие слои населения всех регионов России на модернизацию как способ достижения качественно более высоких условий жизнедеятельности населения – **человеческих измерений** успешности модернизации. Как следует из проведенных выше сопоставлений, величины этих параметров должны быть нацелены на значения среднеэффективно модернизированных стран Европы (СЭ) – Франции, Германии, Англии. Усреднив их значения, представленные выше в *таблице 6*, мы получаем европейские ориентиры для модернизирующейся России: как если бы она начала реальную модернизацию в 2006 г. (*таблица 10*; m СЭ = средняя значений СЭ-стран Европы, 2006 г.).

Таблица 10. Среднеевропейские ориентиры уровней человеческих измерений модернизирующейся России (если бы модернизация стартовала в 2006 г.)

Человеческие измерения: параметры, показатели	Россия 2006	м СЭ 2006
Удовлетворены жизнью в целом, %	43	75
– <i>средний балл (5-балльная шкала)</i>	1	3,7
Считают, что их доходы достаточны для жизни, %	36	83
– <i>средний балл (5-балльная шкала)</i>	2	5
Удовлетворены трудом: – место среди 25 стран	25	10–12
– <i>средний балл (5-балльная шкала)</i>	1	3
Возраст женщин при рождении первенца (лет)*	24,1	28,8
– <i>средний балл (5-балльная шкала)</i>	1	4,3
Продвинутоость социальной структуры: – доля занятых в предпринимательстве и в семейном бизнесе, % от общего числа занятых	5	11
– число лет обучения населения	12,1	13
– доля рабочего класса (синих воротничков), % от занятых	44	31
– <i>средний балл (5-балльная шкала)</i>	2,3	3,8
Демократизм политической культуры и поведения населения: – интересуются политикой, % от опрошенных	43	50
– участвуют в гражданских акциях, % от опрошенных	20	55
– доверяют, % от опрошенных:		
– партиям	12	14
– политикам	13	15
– парламентам	17	28
– институтам правопорядка	22	54
– <i>средний балл (5-балльная шкала)</i>	1,5	3,2
Современность ценностных ориентаций и толерантность поведения населения: – положение на шкале ценностей «сохранение – открытость изменениям»	0,1	–0,06
– ощущают дискриминацию по религиозному признаку, % от опрошенных	0,6	0,6
– поддерживают запрет на переезд иноэтничных жителей, % от опрошенных	28,0	13,0
– <i>средний балл (5-балльная шкала)</i>	3,0	3,3
Обобщенный средний балл (5-балльная шкала)	1,4	3,8

* Отметим, что «возраст женщины при рождении первого ребенка» около 29 лет – не столько желаемый для России ориентир, сколько объективный для стран Европы показатель, который необходимо учитывать.

На достижение этих значений социокультурных параметров должна быть нацелена совокупность управленческих, экономических, политических и технических изменений, изложенных в программе интегрированной модернизации с человеческими измерениями.

Как достичь столь высоких для России показателей? Путем диалектико-мифологических призывов «обогнать, не догоняя»? Думается, немного осталось поклонников подобных «радикальных прорывов». Реалистична лишь рациональная поэтапность, учитывающая собственный и зарубежный успешный опыт – возможно, несколько банальный, но не отрекающийся от здравого смысла. Обратим

внимание на **три ракурса рациональной поэтапности**, которые должны быть представлены уже в программе модернизации.

Первый ракурс: следует в полной мере учитывать, что в России первичная модернизация далеко не завершена, а это значительно осложняет начало и развитие вторичной модернизации, их интеграцию. Точнее говоря, необходимы координация, согласование процессов завершения **индустриальной** и развертывания **информационно-знаниевой** модернизаций – согласно охарактеризованной выше концепции интегрированной модернизации Чуан'И Хэ.

Второй ракурс: концепцию интегрированной модернизации целесообразно **расширить**, включив в нее **социокультурную модернизацию**, которая составляет необходимый процесс каждой из двух базовых модернизаций, однако, имеет и собственные структуры, специфические тенденции. Подобное расширение исходной концепции обеспечит комплексный подход к управлению всеми процессами современной модернизации – именно как **интегрированной модернизации с человеческими измерениями**.

Третий ракурс: необходима дифференциация процессов и показателей интегрированной модернизации применительно к **различным группам регионов**. Разрывы между базовыми показателями 83-х субъектов Российской Федерации, даже соседних, делают необходимым начинать каждую модернизационную (инновационную) акцию в каждом регионе с выбора методов и процедур, адекватных особенностям данного региона. Это относится как к технико-экономическим, так и к социокультурным ее параметрам, включая человеческие измерения. Регионы с низкими социокультурными параметрами могут ориентироваться на среднероссийские показатели, регионы с такими показателями – на высокие российские, а регионы с высокими показателями – на средние показатели модернизированных стран Европы (Англия, Германия, Франция), не заглядываясь пока на скандинавские протестантские страны.

Сбалансированное повышение показателей основных составляющих модернизации, с учетом трех ракурсов поэтапной ее эволюции, обеспечит эффективную социокультурную ее интегрированность, поддержку ее процессов и результатов многими категориями населения.

4. Из стартового взаимопонимания, возникающего при осмыслении программы, необходимо вырастить **взаимное доверие между ключевыми субъектами модернизации**. Это возможно лишь на основе реальных действий, направленных на модернизацию **институтов власти и экономического поведения**. Последовательность действий определяется в зависимости от конкретной ситуации на этапе принятия решения.

Исходным действием может стать разработка и публикация для обсуждения критериев оценки качества административного управления и степени исполнения норм демократии, записанных в Конституции РФ, т.е. норм конституционной демократии и блокирование норм «подковерной демократии». Должно быть в полной мере осуществлено требование Конституции РФ о работе депутатов Государственной Думы на профессиональной постоянной основе, запрещающее занятия другой оплачиваемой деятельностью, кроме творческой (статья 97, п. 3). Следует также восстановить гласность работы Думы, расширив ее до масштабов гласности Верховного Совета СССР и РСФСР в конце 90-х годов прошлого века. Это будет демонстрировать **доверие власти** к активности граждан, их вовлечение в процессы модернизации, расширение ее социальной базы, существенное повышение качества управления, уровня реализуемости принимаемых решений. В таком случае станет возможно ограничить сопротивление тех чиновников, которые не желают изменения своих функций и статуса.

Стартовыми могут стать и действия по реализации ключевых для населения экономических направлений программы: введение в Трудовой кодекс РФ запрета на функционирование государственных и частных предприятий, фирм при от-

существовании в них независимых профсоюзов, способных отстаивать интересы всех категорий наемных работников. Вместе с тем – освобождение от подоходного налога низкодходных слоев населения и поэтапное введение прогрессивного налога на высокие и сверхвысокие доходы [Нигматулин Р.И., Нигматулин Б.И. 2009]. А также – меры по развитию инфраструктуры регионов, снижению барьеров между ними. Эти и подобные действия вселят *доверие населения* к институтам власти как независимым от большого бизнеса и ориентированным на справедливое обеспечение интересов всех слоев населения, всех регионов.

4а. Если программно-рациональный старт модернизации не будет подкреплен значимыми действиями по модернизации политических и экономических институтов, то он окажется *фальстартом*, а новое ее начало будет отложено на неопределенное время.

5. Если же старт состоится, то далее может последовать второй, основной этап модернизации. Судя по опыту интенсивно модернизирующихся восточно-европейских стран, на этом этапе решаются вопросы значительного повышения качества жизни населения: рост доходов малообеспеченных слоев до достаточных для жизни, а также создание предпосылок для удовлетворенности большинства населения своим трудом и жизнью в целом.

Мониторинг-2010 подтвердил, что население России последние 5 лет считает приоритетными следующие меры по улучшению условий своей жизнедеятельности (*таблица 11*):

Таблица 11. **Приоритетные меры по улучшению условий жизнедеятельности населения России** (Мониторинг ЦИСИ ИФРАН, 2006 и 2010 гг., %% опрошенных)

№	Приоритетные меры	2006	2010
1	Создавать новые рабочие места	41	45
2	Улучшить медицинское обслуживание	33	36
3	Навести порядок, бороться с криминалом, коррупцией	37	32
4	Строить доступное жилье	32	29
5	Оздоровить природу	23	24
6	Усилить государственный контроль над экономикой	18	18
7	Быстрее строить новые дороги	17	16
8	Развивать малый и средний бизнес	13	14

Подчеркнем устойчивость выдвижения на первое место задачи *создания новых рабочих мест*. В условиях кризиса эти и прежде повсеместные предпочтения населения стали еще более острыми. Но лишь в немногих регионах они получают поддержку в виде конкретных программ; и на федеральном уровне явно недостает таких программ. Столь же устойчиво на всех уровнях сохраняют высокую остроту задачи улучшения медицинского обслуживания, борьбы с криминалом и коррупцией, строительства доступного жилья [Регионы в России 2009].

Для решения этих задач Президент, Правительство, Федеральное Собрание должны создать *новые экономические институты*: ввести такие правила функционирования агентов экономики, которые побуждают собственников предприятий к конкуренции и инновациям (созданию качественно новых рабочих мест, требующих современной квалификации и создающих конкурентоспособную продукцию), а от чиновников требуют контроля за соблюдением правил собственни-

ками предприятий⁸. При этом с большой тщательностью должен быть учтен фактор обширности и многообразия социокультурного пространства России как поля институциональных и иных изменений.

На данном этапе должна быть также развернута работа по созданию операциональной программы воплощения в жизнь **принципов и норм правового государства, провозглашенных Конституцией РФ**. Следует вовлекать широкие слои населения в освоение этих норм и принципов, культивировать массовый запрос на их осуществление, раскрывать мифологический характер квазиучастия граждан в обсуждении и решении насущных проблем, насаждаемый телевидением с помощью «дискуссий» штатных крикунов. Вместо этого необходимо демонстрировать конструктивную работу законодательных органов, интеллектуалов и других профессионалов.

Определенные предпосылки для этого имеются, как и немалые проблемы. Мониторинги 2006 и 2010 гг. показали следующую иерархию важности прав и свобод человека в сознании населения страны, а также оценки частоты их нарушаемости (таблица 12).

Таблица 12. **Важность и нарушаемость прав и свобод человека в России**
(Мониторинг ЦИСИ ИФРАН, 2006 и 2010 гг., ранги в соответствии с %%%
ответивших)

Права и свободы	Ранги важности		Ранги нарушаемости	
	2006	2010	2006	2010
Право на труд	4	1	3	1
Право на личную собственность	2	2–3	4	4
Право на образование	5	2–3	6	5
Равенство перед законом	3	4	1	2
Право на безопасность и защиту личности	1	5	2	3
Право на тайну личной переписки	6	6	8	7
Право на свой язык, культуру	7	7	9–10	9
Свобода слова	9	9	5	6
Свобода совести, религиозные свободы	8	8	9–10	8
Право на эмиграцию	10	10	10	11
Свобода объединений, союзов	11	11	7	10

Большинство из предложенных респондентам 11 прав и свобод записаны в Конституции РФ. По результатам опросов, они устойчиво дифференцируются в сознании населения на три группы: первые 5 прав – самые важные, следующие 4 – менее важные, последние 2 – маловажные; изменения рангов происходят, как правило, внутри этих групп. За редкими исключениями, частота нарушаемости прав и свобод прямо пропорциональна их важности. В условиях кризиса участились нарушения права наемных работников на труд, чему благоприятствуют отсутствие или слабость профсоюзов на предприятиях и фирмах. Соответственно, это право вышло в 2010 г. на первое место по важности. Объяснимо, что следующие 4 места занимают права на личную собственность, образование, равенство перед законом, безопасность и защиту личности. Вместе с тем, низкие рейтинги свободы слова

⁸ Аргументы в пользу таких действий содержатся, например, в работе [Нуреев 2009]. В целом же модернизация экономики означает радикальное технологическое обновление, структурную перестройку и совокупность других мер, обоснованных российскими экономистами в ряде аналитических материалов.

и объединений (союзов) свидетельствуют о неразвитости политической культуры и публичного поведения россиян – здесь непаханое поле гражданской жизни, его предстоит культивировать и посеять семена политической активности. Как выше отмечено, это самая трудная задача социокультурной модернизации во всех странах Европы. Ее решение, как свидетельствует опыт модернизированных стран, требует немало времени. Этому помогло бы восстановление в полной мере гласности работы законодательных органов – федеральных и региональных.

Фундаментальность охарактеризованных выше задач не позволяет решить их быстро. Поэтому первая фаза этого этапа вначале совершается относительно экстенсивно, а затем углубляется, обеспечивая **необратимость модернизации**. В этой фазе происходит значительное повышение доли населения с доходами, достаточными для жизни, а социальная структура продвигается в сторону увеличения доли самозанятого и высококвалифицированного населения. Развертывается восстановление гласности, политическое просвещение широких слоев населения, их вовлечение в гражданские акции. Контур социокультурных параметров общества становится сбалансированным, повышается их совокупная эффективность.

6. На третьем этапе характерной чертой модернизации становится ее **глубокая рационализация**. Достигается значимое повышение демократизма политической культуры и поведения населения, укоренение конституционной демократии. Это позволяет снизить институциональные барьеры в хозяйственной деятельности предприятий, фирм, регионов, ускорить диффузию технологических и иных инноваций, создание новых рабочих мест, вертикальную и горизонтальную мобильность населения, конкуренцию регионов и городов за инвестиции и человеческий капитал [Зубаревич 2010].

Происходит общий рост уровня и сбалансированности социокультурных параметров: как в России в целом, так и в ее регионах при сохранении своеобразия каждого региона. **Возникает новое качество российского общества – его модернизированность** по критериям данного этапа эволюции Евразийского социокультурного мегарегиона (Европа и вся Россия) как своеобразной части глобального сообщества.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Таблицы уровней модернизированности по 7 параметрам жизнедеятельности населения 25 стран Европы

Приведенные ниже таблицы построены по результатам, содержащимся в книге [Россия в Европе: по материалам международного социологического проекта... 2009]. В примечаниях к таблицам 2–8 указаны авторы таблиц и диаграмм, содержащих используемые данные, а также страницы названной книги, на которых представлены эти данные.

Автором настоящей статьи определены значения уровней модернизированности для каждого параметра по 5-балльной шкале: общий диапазон различий между значениями каждого показателя в 25 странах разделен на 5 равных интервалов, каждому интервалу придан свой вес: низший интервал (уровень) имеет 1 балл, а высший – 5 баллов. Если параметр включает несколько показателей, то вычислена их средняя величина, которая и принята за соответствующий уровень данного параметра. В примечаниях к таблицам приведены значения интервалов и их веса в баллах.

Средние баллы для групп стран получены в первом, формальном приближении: все страны приняты за формально равные величины (= 1,0), без учета их различий по численности населения. Чтобы получить более точные средние баллы параметров каждой страны в составе той или иной группы стран (во втором приближении), требуется учитывать долю (вес в %) населения этой страны в населении соответствующей группы стран.

Таблица 1. Уровни социокультурной модернизованности 25 европейских стран (ЕСС, 2006)

№ №	Страны	Параметры жизнедеятельности							Σ	m
		1	2	3	4	5	6	7		
МОДЕРНИЗИРУЮЩИЕСЯ										
Начинающие модернизацию (НМ)										
1	Украина	1	1	1	2,0	1,5	3,3	10,8	1,5	1,5
2	Болгария	1	1	1	2,3	1,5	3,3	11,1	1,6	1,6
3	Россия	1	2	1	2,3	1,5	3,0	11,8	1,7	1,7
m (НМ)		1	1,3	1	1	2,1	1,5	3,2	33,4	1,6
Экстенсивно модернизирующиеся (ЭМ)										
4	Румыния	2	2	2	1	1,7	1,5	3,7	13,9	2,0
5	Венгрия	2	3	3	2	2,3	1,5	3,0	16,8	2,4
6	Латвия	3	3	2	2	1,7	1,2	4,6	17,5	2,5
7	Португалия	2	3	3	3	2,0	1,2	3,3	17,5	2,5
8	Словакия	3	3	2	2	2,7	2,0	4,0	18,7	2,7
9	Эстония	3	4	3	1	2,3	2,0	3,7	19,0	2,7
10	Польша	3	3	3	2	3,7	1,5	4,0	20,2	2,9
m (ЭМ)		2,6	2,9	2,6	1,9	2,3	1,6	3,8	123,6	2,5
Интенсивно модернизирующиеся (ИМ)										
11	Словения	4	5	4	3	3,0	2,2	4,0	25,2	3,6
12	Кипр	5	4	5	3	4,0	2,5	3,0	26,5	3,8
13	Испания	5	5	4	5	3,7	2,2	3,0	27,9	4,0
m (ИМ)		4,7	4,7	4,3	3,7	3,6	2,3	3,3	80,6	3,8
Σ m		2,7	3,0	2,6	2,1	2,6	1,7	3,5	237,6	2,6
СРЕДНЕЕ ЗНАЧЕНИЕ УРОВНЕЙ 25 стран: 3,3 балла										
№ №	Страны	Параметры жизнедеятельности							Σ	m
		1	2	3	4	5	6	7		
МОДЕРНИЗИРОВАННЫЕ										
Среднеэффективные (СЭ)										
14	Франция	3	5	3	4	3,3	3	3	24,3	3,5
15	Англия	4	5	3	5	4	3,2	3	27,2	3,9
16	Германия	4	5	3	4	4	3,5	4	27,5	3,9
m (СЭ)		3,7	5	3	4,3	3,8	3,2	3,3	79	3,8
Высокоэффективные (ВЭ)										
17	Бельгия	5	4	4	3	4,3	3,2	3,7	28,2	4,0
18	Австрия	5	5	4	3	4,0	3,2	4,7	28,9	4,1
19	Ирландия	5	5	4	4	4,7	3,0	4,0	29,7	4,2
20	Нидерланды	5	5	4	4	4,3	4,0	3,7	30,0	4,3
21	Норвегия	5	5	4	4	4,3	4,0	4,0	30,3	4,3
22	Финляндия	5	5	5	4	4,0	4,5	4,0	31,5	4,5
23	Швеция	5	5	4	4	4,0	4,5	4,7	31,2	4,5
24	Дания	5	5	5	4	3,7	5,0	4,7	32,4	4,6
25	Швейцария	5	5	5	5	4,7	4,2	4,7	33,6	4,8
m (ВЭ)		5	5	4,2	4	4,2	4	4,3	274,8	4,4
Σ m		4,7	4,9	4,0	3,7	4,1	3,8	4,0	353,8	4,2

Источники: здесь и далее источниками первичной информации служат таблицы и графики соответствующих показателей по 25 странам Европы, подготовленные авторами книги «Регионы в России...». На их основе автор настоящей статьи построил «таблицы уровней социокультурной модернизованности» (по 5-балльной шкале) по семи параметрам жизнедеятельности населения. В примечаниях к «таблицам уровней» приведены фамилии авторов таблиц показателей, страницы названной книги, на которых находятся эти таблицы, и правила преобразования эмпирических показателей в баллы качественных уровней (см. ниже, *таблицы 2-8*). В верхней строке *цифрами обозначены следующие параметры жизнедеятельности населения*: 1) удовлетворенность людей своей жизнью в целом; 2) достаточность дохода для жизни; 3) удовлетворенность трудом; 4) возраст женщин при рождении первого ребенка; 5) провинуность социальной структуры; 6) демократизм политической культуры и поведения населения; 7) современность ценностных ориентаций и толерантность поведения населения.

Таблица 2. Удовлетворенность населения европейских стран жизнью в целом

Модернизирующиеся страны (М-1)				Модернизированные страны (М-2)			
	Страны	Удовлетворенны, %	Баллы		Страны	Удовлетворенны, %	Баллы
1	Украина	32	1	14	Франция	68	3
2	Болгария	38	1	15	Германия	75	4
3	Россия	43	1	16	Англия	81	4
4	Венгрия	46	2	17	Австрия	84	5
5	Португалия	50	2	18	Ирландия	84	5
6	Румыния	57	2	19	Бельгия	87	5
7	Словакия	60	3	20	Норвегия	89	5
8	Латвия	63	3	21	Швеция	90	5
9	Эстония	64	3	22	Нидерланды	91	5
10	Польша	69	3	23	Швейцария	92	5
11	Словения	74	4	24	Финляндия	93	5
12	Испания	86	5	25	Дания	94	5
13	Кипр	90	5				
	Итого		2,7		Итого		4,7

Источник: [Андрееенкова Н.В. 2009, с. 178, график 1]. Общий диапазон различий между значениями удовлетворенности жизнью в целом: 32–94%; средний интервал = 13%. Интервалы и их веса: 31–43 = 1; 44–56 = 2; 57–69 = 3; 70–82 = 4; 83–95 = 5.

Таблица 3. Достаточность дохода для жизни

Модернизирующиеся страны (М-1)				Модернизированные страны (М-2)			
	Страны	Имеют достаточный доход, % населения	Баллы		Страны	Имеют достаточный доход, % населения	Баллы
1	Украина	24	1	14	Бельгия	80	4
2	Болгария	25	1	15	Германия	81	5
3	Россия	36	2	16	Франция	83	5
4	Румыния	38	2	17	Англия	84	5
5	Латвия	52	3	18	Нидерланды	87	5
6	Венгрия	54	3	19	Австрия	88	5
7	Словакия	58	3	20	Ирландия	88	5
8	Португалия	58	3	21	Финляндия	88	5
9	Польша	65	3	22	Швейцария	88	5
10	Эстония	69	4	23	Норвегия	91	5
11	Кипр	75	4	24	Швеция	91	5
12	Испания	83	5	25	Дания	95	5

13	Словения	88	5				
	Итого		3,0		Итого		4,9

Источник: [Беляева 2009. с. 60, график 2]. Общий диапазон различий между значениями достаточности дохода: 24–95%; средний интервал = 15%. Интервалы и их веса: 21–35 = 1; 36–50 = 2; 51–65 = 3; 66–80 = 4; 81–95 = 5.

Таблица 4. Удовлетворенность трудом

Модернизирующиеся страны (М-1)				Модернизированные страны (М-2)			
	Страны	Баллы			Страны	Баллы	
		По 11-баллам	По 5-баллам			По 11-баллам	По 5-баллам
1	Россия	6,1	1	14	Англия	6,9	3
2	Украина	–	* 1	15	Германия	6,9	3
3	Болгария	6,3	1	16	Франция	7,0	3
4	Латвия	–	* 2	17	Швеция	7,4	4
5	Румыния	–	* 2	18	Австрия	–	* 4
6	Словакия	6,7	2	19	Ирландия	–	* 4
7	Польша	6,9	3	20	Нидерланды	–	* 4
8	Португалия	6,9	3	21	Бельгия	7,5	4
9	Эстония	6,9	3	22	Норвегия	7,5	4
10	Венгрия	7,1	3	23	Финляндия	7,6	5
11	Испания	7,2	4	24	Швейцария	7,7	5
12	Словения	7,3	4	25	Дания	7,8	5
13	Кипр	7,7	5				
	Итого		2,6		Итого		4,0

Источник: [Монусова 2009, с. 151, график 1]. Приведены исходные баллы по 11-балльной шкале.

Общий диапазон различий между значениями удовлетворенности трудом по 11-балльной шкале: 6,1 – 7,8 балла; средний интервал = 0,4 балла. Интервалы по 11-балльной шкале и их веса по 5-балльной шкале: 6,0–6,3 = 1; 6,4–6,7 = 2; 6,8–7,1 = 3; 7,2–7,5 = 4; 7,6–7,9 = 5.

* Данные не представлены в исходных таблицах; приведены предположительные значения показателей.

Таблица 5. Средний возраст женщин при рождении первого ребенка

Модернизирующиеся страны (М-1)				Модернизированные страны (М-2)			
	Страны	Средний возраст женщин (лет)	Баллы		Страны	Средний возраст женщин (лет)	Баллы
1	Болгария	23,9	1	14	Австрия	26,7	3
2	Россия	24,1	1	15	Бельгия	27,5	3
3	Румыния	24,4	1	16	Германия	28,8	4
4	Украина	23,3	1	17	Дания	28,0	4

5	Эстония	24,4	1		18	Ирландия	28,2	4
6	Венгрия	25,6	2		19	Нидерланды	28,8	4
7	Латвия	24,9	2		20	Норвегия	27,1	4
8	Польша	25,0	2		21	Финляндия	27,6	4
9	Словакия	24,5	2		22	Франция	28,2	4
10	Кипр	26,7	3		23	Швеция	28,7	4
11	Португалия	26,7	3		24	Англия	29,5	5
12	Словения	26,9	3		25	Швейцария	29,0	5
13	Испания	29,6	5					
	Итого	25,4	2,1			Итого	28,2	3,7

Источник: [Захаров 2009, с. 360, график 6]. Цифровые данные в приведенной таблице реконструированы автором статьи в соответствии с этим графиком и могут не совпадать с исходными.

Согласно статистическим данным, нижний возраст женщин 25 европейских стран при рождении первенца составляет не моложе 23 лет, а верхний – до 30 лет. Поэтому принимаем следующий интервал различий между значениями данного параметра: каждые 1,5 года от 23 лет и старше. Интервалы и их веса: 23 – 24,5 года = 1; 24,5 – 26 = 2; 26 – 27,5 = 3; 27,5 – 29,0 = 4; 29,0 – 30,5 = 5.

В изучаемых нами двух группах европейских стран существуют различные представления об «идеальном» возрасте женщины при рождении первенца. В модернизированных странах идеальными считаются более старшие возраста, соответственно, в приведенной таблице использованы «модернистские» веса возрастных интервалов. Вместе с тем, в модернизирующихся странах идеальными считаются более молодые возраста (см. тот же график 6).

Таблица 6. Продвинутость социальной структуры европейских стран

Модернизирующиеся страны (М-1)							Модернизированные страны (М-2)						
	Страны	1	2	3	Σ	m		Страны	1	2	3	Σ	m
1	Румыния	1	3	1	5	1,7	14	Франция	2	4	4	10	3,3
2	Украина	1	4	1	6	2,0	15	Дания	2	5	4	11	3,7
3	Латвия	1	4	1	6	2,0	16	Австрия	3	4	5	12	4,0
4	Португалия	4	1	1	6	2,0	17	Англия	3	5	4	12	4,0
5	Болгария	2	3	2	7	2,3	18	Германия	3	5	4	12	4,0
6	Венгрия	2	4	1	7	2,3	19	Финляндия	4	4	4	12	4,0
7	Россия	1	4	2	7	2,3	20	Швеция	2	5	5	12	4,0
8	Эстония	1	4	2	7	2,3	21	Бельгия	4	4	5	13	4,3
9	Словакия	2	4	2	8	2,7	22	Нидерланды	3	5	5	13	4,3
10	Словения	2	4	3	9	3,0	23	Норвегия	3	5	5	13	4,3
11	Польша	5	4	2	11	3,7	24	Ирландия	4	5	5	14	4,7
12	Испания	5	4	2	11	3,7	25	Швейцария	4	5	5	14	4,7

13	Кипр	5	4	3	12	4,0							
Сумма и среднее значение					102	2,6	Сумма и среднее значение					148	4,1
Сумма = 249; среднее значение = 3,3													

Источник: [Беляева 2009, с. 90]. Из этого источника использованы показатели:

1. Доля (%) занятых в частном предпринимательстве и семейном бизнесе (с. 56, таблица 3). Общий диапазон различий между значениями: 5–19%; средний интервал = 3%. Интервалы и их веса: 5–7% = 1; 8–10% = 2; 11–13% = 3; 14–16% = 4; 17–19% = 5.

2. Уровень образования населения: число лет обучения (с. 68, таблица 9). Общий диапазон различий между значениями: 7,4–13,5 лет. Средний интервал = 1,3 года. Интервалы и их веса: 7,4–8,6 = 1; 8,7–9,9 = 2; 10,0–11,2 = 3; 11,3–12,5 = 4; 12,6–13,8 = 5.

3. Доля рабочего класса (синих воротничков, в %) среди социальных классов; с. 73, таблица 12). Общий диапазон различий между значениями: 23–52. Средний интервал = 6. Интервалы и их веса (обратные): 23–28 = 5; 29–34 = 4; 35–40 = 3; 41–46 = 2; 47–52 = 1.

Таблица 7. Демократизм политической культуры и поведения населения европейских стран

Модернизирующиеся страны (М-1)								Модернизированные страны (М-2)							
	Страны	1	2	3	4	∑	m		Страны	1	2	3	4	∑	m
1	Латвия	1	1	1	2	5	1,2	14	Ирландия	3	3	3	3	12	3,0
2	Португалия	1	1	1	2	5	1,2	15	Франция	3	4	2	3	12	3,0
3	Болгария	3	1	1	1	6	1,5	16	Австрия	3	4	2	4	13	3,2
4	Венгрия	2	1	1	2	6	1,5	17	Англия	4	4	2	3	13	3,2
5	Польша	2	1	1	2	6	1,5	18	Бельгия	3	4	3	3	13	3,2
6	Россия	3	1	1	1	6	1,5	19	Германия	4	4	2	4	14	3,5
7	Румыния	1	2	1	2	6	1,5	20	Нидерланды	5	3	4	4	16	4,0
8	Украина	3	1	1	1	6	1,5	21	Норвегия	3	5	3	5	16	4,0
9	Словакия	2	2	2	2	8	2,0	22	Швейцария	4	4	4	5	17	4,2
10	Эстония	2	1	2	3	8	2,0	23	Финляндия	3	5	5	5	18	4,5
11	Испания	1	3	2	3	9	2,2	24	Швеция	5	5	4	4	18	4,5
12	Словения	3	2	2	2	9	2,2	25	Дания	5	5	5	5	20	5,0
13	Кипр	2	2	3	3	10	2,5								
Сумма и среднее значение						90	1,7	Сумма и среднее значение						182	3,8
Сумма = 272; среднее значение = 2,7															

Источник: [Андреевкова А.В. 2009]. Из этого источника использованы показатели:

1. Уровни интереса к политике («очень интересуются» + «в некоторой степени интересуются» политикой), % от опрошенных (с. 101, таблица 1). Общий диапазон различий между значениями: 26–68%; средний интервал = 9%. Интервалы и их веса: 25–33% = 1; 34–42% = 2; 43–51% = 3; 52–60% = 4; 61–69 = 5.

2. *Участие населения (%) в гражданских акциях* (с. 120, график 1). Общий диапазон различий между значениями: 11–69%; средний интервал = 12%. Интервалы и их веса: 11–22% = 1; 23–34% = 2; 24–46% = 3; 47–58% = 4; 59–70% = 5.

3. *Доверие политическим институтам* (с. 130, график 2). Автор настоящей статьи вычислил среднюю доверия политическим партиям, политикам и институтам; общий диапазон различий между значениями: 6–59%; средний интервал = 11%. Интервалы и их веса: 6–16% = 1; 17–27% = 2; 28–38% = 3; 39–49% = 4; 50–60% = 5.

4. *Доверие институтам правопорядка*, значения на 11-балльной шкале (с. 131, график 3). Автор настоящей статьи вычислил среднюю доверия судебно-правовой системе и полиции; общий диапазон различий между значениями: 11–86%; средний интервал = 15%. Интервалы и их веса: 11–25% = 1; 26–40% = 2; 41–55% = 3; 56–70% = 4; 71–86% = 5.

Таблица 8. Современность ценностных ориентаций и толерантность поведения населения европейских стран

Модернизирующиеся страны (М-1)						Модернизированные страны (М-2)							
	Страны	1	2	3	Σ	m		Страны	1	2	3	Σ	m
1	Венгрия	3	5	1	9	3,0	14–15	Англия	4	1	4	9	3,0
2–3	Испания	3	2	4	9	3,0	14–15	Франция	3	2	4	9	3,0
2–3	Кипр	3	4	2	9	3,0	16–17	Бельгия	4	3	4	11	3,7
4	Россия	3	4	2	9	3,0	16–17	Нидерланды	5	2	4	11	3,7
5–7	Болгария	2	5	3	10	3,3	18–21	Германия	4	4	4	12	4,0
5–7	Португалия	3	5	2	10	3,3	18–21	Ирландия	3	4	5	12	4,0
5–7	Украина	2	5	3	10	3,3	18–21	Норвегия	4	3	5	12	4,0
8–9	Румыния	3	5	*3	11	3,7	18–21	Финляндия	3	5	4	12	4,0
8–9	Эстония	3	5	3	11	3,7	22–25	Австрия	5	5	4	14	4,7
10–11	Польша	2	5	5	12	4,0	22–25	Дания	5	4	5	14	4,7
10–11	Словения	4	4	4	12	4,0	22–25	Швейцария	4	5	5	14	4,7
12	Словакия	3	5	4	12	4,0	22–25	Швеция	5	4	5	14	4,7
13	Латвия	5	5	*4	14	4,6							
Сумма и среднее значение					138	3,5	Сумма и среднее значение					144	4,0
Сумма = 282; среднее значение = 3,8													

В соответствующих столбцах использованы показатели и приведены источники:

1. *Положение стран на шкале ценностей «открытость изменениям – сохранение»*. Источник: [Магун, Руднев 2009, с. 248, график 2]. Общий диапазон различий между значениями: от (-)0,6 (максимальная открытость изменениям) до (+)0,6 (максимальная ориентация на сохранение); средний интервал = ($\pm$ 0,24). Интервалы и их веса: (-)0,6 – (-)0,36 = 5; (-)0,35 – (-)0,11 = 4; (-)0,1 – 0,13 = 3; 0,14 – 0,37 = 2; 0,38 – 0,6 = 1.

2. *Толерантность поведения в отношении религии, религиозности*. Источник: [Кофанова, Мчедлова 2009, с. 294, график 2]. Показатель: ощущения дискриминации по религиозному признаку, % от опрошенных. Общий диапа-

зон различий между значениями: 0,2–2,8%; однако в рамках этого диапазона имеются три разнородных группы значений: а) плавное нарастание значений от 0,2 до 0,9% (22 страны), б) далее наблюдается первый разрыв значений = 1,4% (2 страны), в) затем второй, еще более значительный разрыв = 2,8% (одна страна). В качестве исключения из общего правила мы приняли 0,3% как средний интервал для 22-х стран, а отделившиеся значения для двух и для одной страны приняли как два самостоятельных интервала. В итоге используем следующие интервалы и их веса (обратные): 0,2–0,4 = 5; 0,5–0,7 = 4; 0,8–1,0 = 3; 1,4 = 2; 2,8 = 1.

3. *Межэтническая толерантность*. Источник: [Дробижеева, Арутюнова 2009, с. 209, таблица 7]. Показатель: поддерживают полный запрет на приезд иноэтнических мигрантов, в %. Общий диапазон различий между значениями: 2–39; средний интервал = 8. Интервалы и их веса (обратные): 1–8 = 5; 9–16 = 4; 17–24 = 3; 25–32 = 2; 33–40 = 1.

* Данные не представлены в исходных таблицах; приведены предположительные значения показателей.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Профиль уровней социокультурной модернизированности 25 стран Европы*

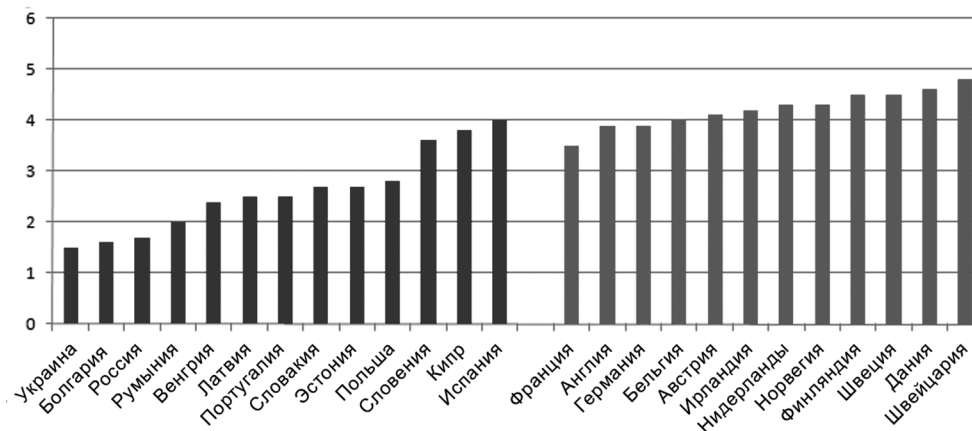

Рисунок 1. Профиль уровней социокультурной модернизированности 25 стран Европы

* *Примечание:* Испанией заканчивается перечень 13 модернизирующихся стран, Францией начинается перечень 12 модернизированных стран.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Контуры параметров модернизованности европейских стран

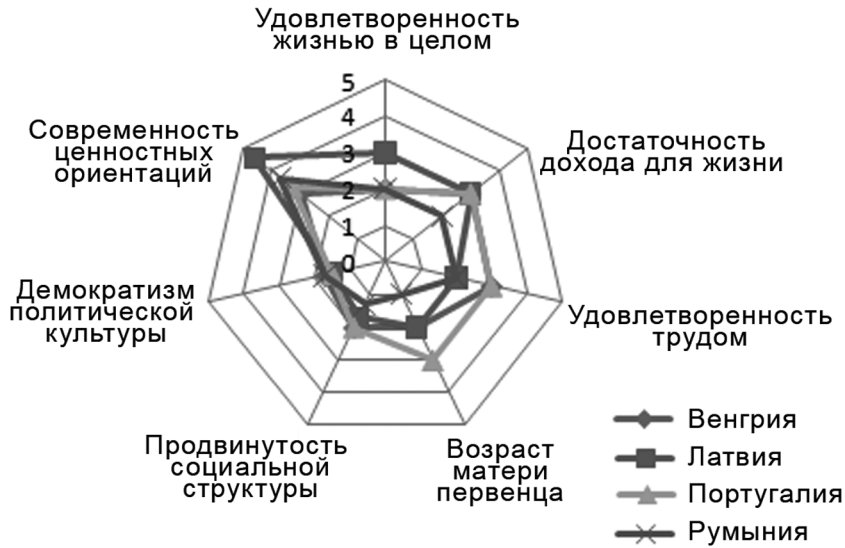

Рисунок 1. Контуры параметров стран, медленно модернизирующихся (из подгруппы экстенсивно модернизирующихся)

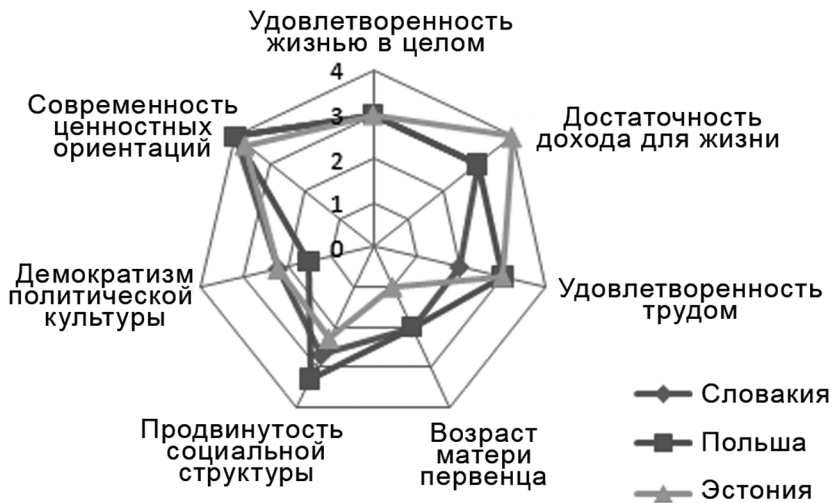

Рисунок 2. Контуры параметров стран, быстрее модернизирующихся (из подгруппы экстенсивно модернизирующихся)

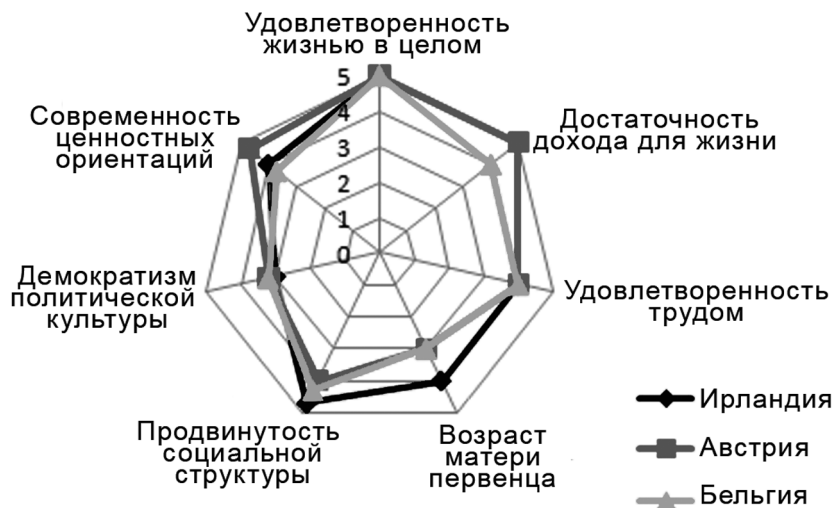

Рисунок 3. Контуры параметров католических стран (из подгруппы высокоэффективно модернизированных)

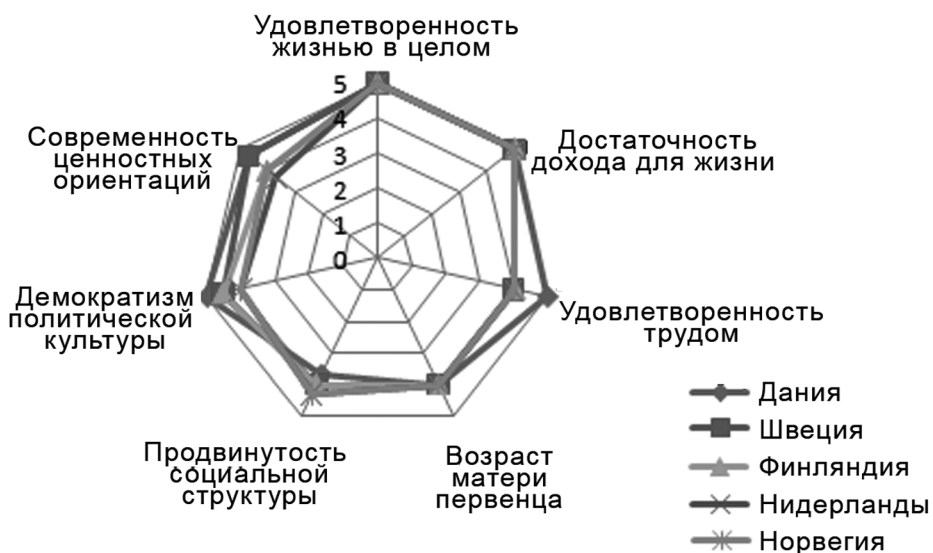

Рисунок 4. Контуры параметров северо-европейских протестантских стран (из подгруппы высокоэффективно модернизированных)

Литература

- Андреевков В.Г. (2009) Методологические проблемы и решения в современных международных сравнительных исследованиях // Россия в Европе: по материалам международного социологического проекта «Европейское социальное исследование» (2009). Под общ. ред. А.В. Андреевковой и Л.А.Беляевой. М.: Academia.
- Андреевкова А.В. (2009) Политические взгляды и политическое поведение россиян // Россия в Европе: по материалам международного социологического проекта «Европейское социальное исследование» (2009). Под общ. ред. А.В. Андреевковой и Л.А.Беляевой. М.: Academia.
- Андреевкова Н.В. (2009) Сравнительный анализ удовлетворенностью жизнью и определяющих ее факторов // Россия в Европе: по материалам международного социологического проекта «Европейское социальное исследование» (2009). Под общ. ред. А.В. Андреевковой и Л.А.Беляевой. М.: Academia.
- Беляева Л.А. (2009) Россия и Европа: структура населения и социальное неравенство. Сравнительный анализ // Россия в Европе: по материалам международного социологического проекта «Европейское социальное исследование» (2009). Под общ. ред. А.В. Андреевковой и Л.А.Беляевой. М.: Academia.
- Белянин А.В., Зинченко В.П. (2010) Доверие в экономике и общественной жизни. М.: Фонд «Либеральная миссия».
- Готово ли российское общество к модернизации? (2010) Под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е.Тихоновой. М.: Весь мир.
- Давыдов А.А. Модернизация России, полезный опыт Китая и теория сложных систем. 2010 // http://www.ssa=rss.ru/file/File/info/Modernization_Russia.pdf.
- Дробизжева Л.М., Арутюнова Е.М. (2009) Национально-гражданская идентичность и межэтническая толерантность // Россия в Европе: по материалам международного социологического проекта «Европейское социальное исследование» (2009). Под общ. ред. А.В. Андреевковой и Л.А.Беляевой. М.: Academia.
- Захаров С.В. (2009) Ценностно-нормативные «расписания» человеческой жизни: представления жителей разных стран о том, когда девушка становится взрослой // Россия в Европе: по материалам международного социологического проекта «Европейское социальное исследование» (2009). Под общ. ред. А.В. Андреевковой и Л.А.Беляевой. М.: Academia.
- Здравомыслов А.Г. (2010) Поле социологии в современном мире. М.: Логос.
- Зубаревич Н.В. (2010) Регионы в России: неравенство, кризис, модернизация. М.: Известия.
- Индекс трансформации Фонда Бертельсмана (2010). Пер. с нем. М.: Центр исследований постиндустриального общества.
- Кофанова Е.Н., Мчедлова М.М. (2009) Религиозность в России и Европе // Россия в Европе: по материалам международного социологического проекта «Европейское социальное исследование» (2009). Под общ. ред. А.В. Андреевковой и Л.А.Беляевой. М.: Academia.
- Лапин Н.И. (1) (2006, 2009) Общая социология. М.: Высшая школа.
- Лапин Н.И. (2) (2006) О подготовке социокультурного портрета региона по типовой программе и методике // Социокультурный портрет региона. Типовая программа и методика. Материалы конференции. М.: ИФРАН.
- Лапин Н.И. (3) (2009) Социокультурный подход к изучению эволюции России и ее регионов // Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте. М.: Academia.
- Лапин Н.И. (2007) Тревожная стабилизация // Общественные науки и современность. № 6.
- Магун В.С., Руднев М.Г. (2009) Положение стран на шкале ценностной оси «открытость изменениям – сохранение» // Россия в Европе: по материалам международного социологического проекта «Европейское социальное исследование» (2009). Под общ. ред. А.В. Андреевковой и Л.А.Беляевой. М.: Academia.
- Монусова Г.А. (2009) Сфера труда: субъективные оценки и объективные характеристики в межстрановых сопоставлениях // Россия в Европе: по материалам международного социологического проекта «Европейское социальное исследование» (2009). Под общ. ред. А.В. Андреевковой и Л.А.Беляевой. М.: Academia.

- Нигматулин Р.И., Нигматулин Б.И.* (2009) Кризис и модернизация России – тринадцать теорем. М.: Новости.
- Нуреев Р.М.* (2009) Россия: особенности институционального развития. М.: Норма.
- Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте (2009). Сост. и общ. ред. Н.И.Лапина и Л.А.Беляевой. М.: Academia.
- Россия XXI века: образ желаемого завтра (2010). Институт современного развития. М.: Экон-Информ.
- Россия в Европе: по материалам международного социологического проекта «Европейское социальное исследование» (2009). Под общ. ред. А.В. Андреевской и Л.А. Беляевой. М.: Academia.
- Шкаратан О.И., Ильин В.И.* (2006) Социальная стратификация России и Восточной Европы: сравнительный анализ М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ.
- He Chuanqi* (1999) Second Modernization: Inspiration from Human Civilisation Process. Beijing: High Education Press.
- He Chuanqi* (2004) The Model and Principle of the Modernization // Proceedings of International Conference on Geoinformatics and Modeling Geographical Systems & Fifth International Workshop on GIS' Beijing 2nd-4th April, 2004 Beijing, PR China.
- He Chuanqi* (2010) China Modernization Report Outlook (2001-2010). Ed. Beijing: Peking University Press.